

Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов
Союз Возрождения Родословных Традиций

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
**«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА:
ДВА СТОЛЕТΙΑ СПУСТЯ...»**

(Воронеж, 11 мая 2012 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ
К НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМУ ЕЖЕГОДНИКУ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА»
(2012, вып. 10)

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2012

УДК 94(47+57)''1812''(082)
ББК 63.3(2)521.1-686я4
М 34

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...» / гл. ред. В.В. Гуров ; Департамент культуры и архивного дела Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов ; Союз Возрождения Родословных Традиций. – Воронеж : Фортуна, 2012. – 84 с. (Прил. к науч.-информ. ежегоднику «Воронежский вестник архивиста» ; вып. 10).

Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей России.

*На 1-й странице обложки: храм Пророка Самуила, в котором
отпевали участников Отечественной
войны 1812 года, на Чугуновском
кладбище в г. Воронеже. 1808 г.
Автор фотографии А.В. Гончаров*

© Коллектив авторов, 2012

ISBN 978-88242-941-5 изд-во «Истоки»

СОДЕРЖАНИЕ

Гуров В.В. Вступительное слово	4
Загоровский П.В. Война 1812 года в общественном сознании населения России	6
Ковалева С.С. Военная кампания 1812 года глазами ее французских участников	14
Литвинова Т.Н. Деятельность воронежского дворянского общества по организации земской милиции в 1806-1807 гг.	18
Бибиков В.В. Дворяне Бибиковы в Отечественной войне 1812 года	23
Кугутов И.Л. Богучарские дворяне в Отечественной войне 1812 года	31
Попов П.А. Капитан И.С. Мягков и его дом.	38
Грачева Т.Л. Петр Васильевич Шипилов – участник Отечественной войны 1812 года	44
Мороховец М.А. Золотое наградное оружие русских офицеров – участников Бородинского сражения	47
Рылов В.Ю. Термин «Отечественная война» в общественно-политической жизни России	54
Алленова В.А. Подготовка к юбилейным торжествам 1912 года в Воронеже	64
Комолов Н.А. Празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже	77

Вступительное слово

В.В. Гуров
(Воронеж)

Уважаемые коллеги!

Наша конференция, организованная архивным отделом Воронежской области, региональным отделением Российского общества историков-архивистов, Союзом Возрождения Родословных Традиций (г. Москва), проходит в Год российской истории и посвящена 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. 10 мая в выставочном зале Воронежского отделения Союза художников России состоялось торжественное открытие 10-й Всероссийской генеалогической выставки, посвященной этому знаменательному событию. Уже не в первый раз в нашем городе проходит столь представительный форум. В работе конференции «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...» принимают участие: Валерий Владимирович Бибиков, президент Союза Возрождения Родословных Традиций, ученые, генеалоги, краеведы, представители образовательных учреждений из Воронежа, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Тулы и других городов России.

Архивные документы являются ценнейшим источником не только для исторической науки, но и для истории искусства, истории языка и литературы. Цель проведения конференции – объединить усилия историков, архивистов, сотрудников музеев, библиотек, образовательных учреждений, общественных организаций, представителей СМИ, краеведов в приумножении и

популяризации документальных богатств, в сохранении исторической памяти.

На нашей конференции прозвучат доклады о героях Отечественной войны 1812 года, о золотом наградном оружии русских офицеров – участников Бородинского сражения, о военной кампании 1812 года глазами ее французских участников, о деятельности дворянского общества по организации земской милиции в Воронежской губернии, о праздновании столетия и 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже и др. Материалы конференции обязательно будут опубликованы в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

Уверен, что нас ожидают открытия интересных исторических фактов и событий. Желаю всем успеха и плодотворной работы.

Война 1812 года в общественном сознании населения России

*П.В. Загоровский
(Воронеж)*

Русская история знает немало войн с иностранными захватчиками, но только две из них остались в исторической памяти русского народа как войны отечественные. Впервые жители России поднялись на отечественную войну в 1812 г. Произошедший тогда разгром наполеоновского нашествия оказался очень важным, в значительной степени переломным моментом в истории страны. По прошествии двух веков после тех событий граждане России все еще продолжают осознавать то громадное влияние, которое оказала Отечественная война 1812 г. на общественное сознание. Победа в войне заметно повлияла на формирование российской культуры и общественной мысли XIX в., того времени, когда произведения русского искусства стали представляться классическими, то есть образцовыми для последующих поколений русских людей. Многие выдающиеся писатели и поэты жили и творили, вдохновляясь образами и переживаниями, рожденными «грозой 12-го года». Вспоминая свое детство, А.И. Герцен писал, что рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о взятии Парижа были его колыбельной песней, его «Илиадой и Одиссеей».

События 1812 г. вызвали рост национального самосознания и патриотический подъем в стране. 1812 г., потрясши всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые,

дотоле неизвестные источники сил, возбудил народное сознание и народную гордость. Рядовое население страны почувствовало свою причастность к выбору пути ее исторического развития, почувствовало свою значимость в истории страны в целом.

В своем восприятии войны 1812 г. российское общество во многом исходило из взглядов, сформировавшихся в предвоенные годы. Нападение Наполеона не было неожиданным. Обе стороны готовились к войне заранее. Также заранее общественное сознание утвердилось во мнении о захватнической и антирусской сущности наполеоновского удара.

Провозглашение в мае 1804 г. Наполеона наследственным императором представило его самозванцем с точки зрения русской самодержавной традиции. Александр I осознал, что дальнейшее усиление наполеоновской Франции непосредственно угрожало существованию абсолютной монархии в России, то есть его личной власти. Желание самодержавия разгромить Наполеона привело сначала к русско-австро-французской войне 1805 г., а затем к русско-прусско-французской войне 1806-1807 гг. В обеих войнах победа досталась Наполеону, и Александру I пришлось заключить с ним 8 июля 1807 г. Тильзитский мир, который вознес Наполеона на вершину могущества, а русского императора поставил в тяжелое положение. Французская армия оказалась непосредственно у границ России, российское хозяйство несло значительные потери из-за отказа торговли с Англией, российское дворянство считало условия Тильзитского мира унижительными для страны. Между императорами России и Франции складывались непримиримые противоречия, толкавшие их обоих к войне.

Именно в те годы в России развернулась масштабная критика Наполеона. В посланиях Синода, зачитывавшихся во всех церквях, Наполеона называли «антихристом». Александр I озвучил идею использования в войне с Наполеоном народного ополчения, которое частично даже было создано. Официальная пропаганда формировала в массовом сознании резко негативную оценку действий Наполеона. Самодержавная власть опасалась проникновения в Россию из Европы идей буржуазной модернизации, мысли о необходимости ликвидации крепостного права в России. Об-

щественное сознание российского населения было подготовлено принять наполеоновское нашествие как попытку чуждой русскому человеку Европы уничтожить типично русские основы всей тогдашней социально-политической и экономической российской действительности.

Соотношение сил накануне войны складывалось не в пользу России. К началу XIX в. российское население составляло 36 миллионов человек, тогда как во Франции и на захваченных ею к 1812 г. территориях проживал 71 миллион человек. Спротивление гигантской армии нашествия обоснованно воспринималось современниками героическим подвигом. В связи с этим российским обществом в итоге была принята идея длительного организованного отступления с целью избежать риска потери армии в решительном сражении. Еще в мае 1811 г. Александр I в беседе с французским послом в России А. Коленкурром заявил, что в случае военных успехов Наполеона он скорее отступит на Камчатку, чем уступит свои территории и подпишет договор о мире.

Нашествие наполеоновской армии в религиозном плане воспринималось как нашествие иноверцев, как реальная угроза православию. Базирующийся на православной идеологии менталитет рядовых жителей России отрицал идеологические постулаты католицизма. Общественное мнение сочло, что европейские завоеватели выступили против бога, они подняли руку на то, что русским казалось святым и незыблемым. Российское общественное сознание должно было воспринять и восприняло войну с Наполеоном как войну «священную».

Нашествие наполеоновской армии в политическом плане воспринималось как нашествие захватчиков, имевших целью уничтожить российскую государственность. В понимании жителей тогдашней России самодержавное крепостническое государство отождествлялось с понятием «отечество». Любое посягательство на традиционное государственно-политическое устройство воспринималось как угроза родине, как угроза своему отечеству. Российское общественное сознание должно было воспринять и восприняло войну с Наполеоном как войну «отечественную».

Нашествие наполеоновской армии в военном плане воспринималось как нашествие грабителей, несших с собой неисчислимые беды и страдания. Иностранные солдаты не только грабили, они разрушали веками сложившийся патриархальный уклад русской жизни. Тяготы войны тяжелым бременем легли на плечи всего русского народа, воспринявшего нашествие как угрозу своему собственному существованию. В таких условиях российское общественное сознание должно было воспринять и восприняло войну с Наполеоном как войну «народную».

Все перечисленные выше и прочно утвердившиеся в общественном сознании определения войны 1812 г. как священной, народной, отечественной, героической совершенно достоверны и не вызывают никаких сомнений. Более того, Отечественная война 1812 г. прямыми историческими параллелями неразрывно связана с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг., к которой названные определения относятся в значительно большей степени.

Разгром русской армией наполеоновского нашествия очень сильно укрепил самодержавную власть и крепостнические формы эксплуатации населения. Как известно, надежды российского крестьянства, понесшего грандиозные потери в борьбе с завоевателями, на освобождение от рабства не оправдались. Народный характер войны усилил антинародный по своей сущности политический режим, предпринявший после войны попытку установления тоталитарного контроля над земледельческим населением посредством создания военных поселений. Такая правительственная политика во многом была обусловлена яркой демонстрацией духовного единства крепостного крестьянства, дворянства и самодержавия в вопросе о формах и методах разгрома Наполеона.

Очень много споров до нашего времени вызывает факт оставления русскими войсками Москвы и последовавшего за этим ее грандиозного пожара. Общественное сознание восприняло сожжение Москвы как грандиозную вынужденную жертву, принесенную «на алтарь Отечества». Действительно, москвичи потеряли свое имущество, вся страна на короткое время лишилась сим-

вола своего единства и центра сопротивления. Вне зависимости от того, подожгли ли Москву французы, русские или она загорелась случайно, пожар способствовал разгрому Наполеона.

Захватив Москву, французы полностью выполнили свою стратегическую задачу, но, не заключив мира и получив вместо богатого города пепелище, они полностью утратили свой наступательный порыв. Русские же, напротив, заплатив столь масштабную жертву, получили мощный стимул для продолжения войны до победного конца. Общественное сознание осознало реальные перспективы победы, возможности единения разных социальных групп в борьбе с врагами, невозможность порабощения страны иностранцами.

В то же время в зареве московского пожара вставала новая Россия, демонстрировавшая свою полную независимость от Европы, абсолютную уверенность в своих силах, готовность всячески защищать свой путь исторического развития. Как иностранным, так и русским наблюдателям стало ясно, что в России идет отечественная война, в ходе которой российское население не остановится ни перед какими жертвами ради победы. Духовное единство стало высшей ценностью, полностью отодвинув на второй план материальные критерии действительности. На занятых французами территориях развернулось партизанское движение, в котором активно участвовали крепостные крестьяне.

В таком подходе к восприятию войны 1812 г. и общественное сознание, и официальная пропаганда увидели проявление национального величия и подъема национального духа. Война 1812 г. стала нравственным обоснованием дальнейшего похода русской армии в Европу в 1813-1814 гг. Заграничный поход русской армии не был прямым продолжением Отечественной войны, военные действия в Европе не являлись для русских солдат защитой своего отечества. Тем не менее, патриотический подъем 1812 г. помог российскому руководству получить общественную поддержку своих военных акций. В итоге во многом усилиями русских крепостных солдат феодально-монархические ценности в Европе были сохранены.

Общественное осознание военных успехов России 1812-1814 гг. вывело страну в число крупнейших европейских держав. Российская имперская внешняя политика достигла своего логического завершения. Российский император получил возможность диктовать свои политические условия Европе. Сформированные в ходе войны 1812 г. вера в силы своего народа и убеждение в его монархической сущности позволили российскому самодержавию впоследствии несколько десятилетий представлять себя в роли так называемого «жандарма Европы».

Очень высокая нравственная оценка войны 1812 г. в общественном сознании российского населения способствовала принятию императором Александром I 30 августа 1814 г. манифеста «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского». Манифест возвеличивал божественную значимость самодержавной государственной власти и умалял роль народа в героической борьбе с иностранными захватчиками. После разгрома Наполеона авторитет Александра I сильно возрос, и ему не было смысла вновь заявлять о своей приверженности политическим реформам, как он делал это ранее. Задачи действенной социально-политической модернизации России, о необходимости которой император говорил в первые годы своего правления, были полностью удалены из курса государственной политики.

В ознаменование победы в Отечественной войне 1812 г. было поставлено множество памятников и мемориалов, из которых наиболее известными являются храм Христа Спасителя в Москве и ансамбль Дворцовой площади с Александровской колонной в Санкт-Петербурге. Русская литература многократно обращалась к теме войны 1812 г. Одним из самых знаменитых произведений мировой литературы стал роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Поставленный по роману советский фильм режиссера С. Бондарчука «Война и мир» удостоился в 1968 г. премии «Оскар», масштабные батальные сцены в нем считаются до сих пор непревзойденными. До 1917 г. праздник Рождества Христова отмечался в Российской империи как национальный День Победы.

Современное общественное сознание российского населения, отдавая дань героическим событиям прошлого, вновь осмысливает историю 1812 г. в связи с ее двухвековым юбилеем. В настоящее время нет оснований абсолютизировать военную историю, особенно факты вооруженного противостояния России и Западной Европы. В начале XIX в. такое противостояние во многом было вызвано принципиальным расхождением направлений буржуазного и феодально-крепостнического путей развития.

Военная победа 1812 г., достигнутая громадным напряжением сил русского народа, с одной стороны, обозначила его нравственное величие, а с другой стороны, дала самодержавию возможность отказаться от каких бы то ни было планов буржуазной модернизации страны. За победоносной войной последовала консервативная политика, выразителем которой сначала стал А. Аракчеев, а потом император Николай I. За победоносной войной последовал период политического застоя, вызвавший к жизни попытку декабристов силой уничтожить самодержавную модель государственного устройства.

Общественное сознание, возвеличивая силу русского духа и мощь русского оружия в войне 1812 г., в прошлом использовало исторические аналогии для оценки последующих событий. В годы существования Российской империи и СССР такие аналогии были очень действенными и давали большой пропагандистский эффект. В настоящее время попытки сделать политическую ставку на военную мощь, силу национальной идеи, сохранение традиций вряд ли будут результативны. Такая ориентация государственной политики и общественного сознания, как и раньше, может привести к отрицанию идей модернизации и спровоцировать застойные явления в социально-экономическом развитии.

Научный анализ событий 200-летней давности сможет удержать общественное сознание от проведения прямых исторических аналогий, от чрезмерного возвеличивания роли государственной власти, от мысли сплотиться вокруг нее вне зависимости от направления ее политики. В этой связи показательным высказывание Л.Н. Толстого о том, что один из героев «Войны и мира» перед Бородинским сраже-

нием ощутил исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному, человеческому, ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира.

В настоящее время такое чувство не может быть понято общественным сознанием, ибо с прагматической точки зрения оно не является созидательным. Основу современной интерпретации исторического опыта Отечественной войны 1812 г. должно составлять понимание возможности объединения нации с целью улучшения условий жизни каждого ее представителя, укрепления демократических институтов власти и модернизации государственно-административного руководства страной.

Военная кампания 1812 года глазами ее французских участников

*С.С. Ковалева
(Москва)*

Тема данной статьи родилась в результате моей совместной поездки на Бородинское поле с одним из потомков французского офицера, погибшего во время Отечественной войны 1812 г. Французы приезжают в Россию, на Бородинское поле, посещают памятники, чтобы почтить память предков.

С начала XX века в русской литературе начинают появляться книги и публикации о восприятии войны с Россией французами, об испытаниях, выпавших на их долю. До наших дней в архивах сохранились воспоминания и свидетельства о событиях со стороны французских участников. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранятся более 300 писем французских солдат и офицеров. Они датируются в основном сентябрем-декабром 1812 г., когда благодаря активным действиям русских партизанских отрядов французские почтовые эстафеты часто перехватывались. Эта корреспонденция и составила впоследствии целые архивные фонды. Среди авторов писем есть как известные генералы и маршалы, так и совершенно неизвестные солдаты и офицеры.

Вот фрагмент из воспоминаний **Мерсье Франсуа**: «Я присоединился к армии, будучи прикомандирован к главному штабу того корпуса, которым командовал маршал Бертье, принц Невша-

тельский. Мое положение в качестве военного врача позволяло мне смотреть вблизи на развертывавшиеся события и их участников. Что особенно сильно поразило мое воображение после переправы через Рейн – это бесконечные обозы съестных и военных припасов, загромождавшие все дороги, которые вели к местам расквартирования французской армии.

...В великой французской армии коренные французы составляли лишь незначительную часть. В самом деле, из 500 000 солдат на долю французов самое большое приходилось две пятых этой цифры. Среди 300 000 иностранцев, входивших в состав армии, пожалуй, одни лишь поляки были воодушевлены надеждой восстановить независимость своей родины и желанием отплатить за все кровавые обиды, которые им пришлось в свое время перенести со стороны русских. Они, быть может, принимали участие в этой войне с большим пылом и энтузиазмом, чем сами французы».

В сочинении **графа Ф.-П. де Сегюра**, адъютанта Наполеона, «Поход на Россию» автор красочно описывает события войны, раскрывает характеры французских полководцев, восхищается доблестью и героизмом французской и русской армий.

Офицер вестфальской пехоты **Фридрих фон Лоссберг** начинает рассказ о своем участии в кампании 1812 г. с самого ее начала. Командир батальона, участвовал в сражениях при Валутиной горе и при Бородино, испытал тяготы отступления и ужас Березины. Он описывает события и делится переживаниями в «Письмах вестфальского штаб-офицера» – путевых заметках, дневнике.

Вюртембергский врач **Г. Росс** в книге «С Наполеоном в Россию» пишет, что после сражения при Малоярославце 25 октября их положение стало настолько тяжелым, что «отдан был приказ поджечь все, что будет оставлено на месте». Были взорваны тяжеленные фуры с артиллерийскими ядрами, которые уже не могли тащить измученные лошади.

Из мемуаров французского сержанта **Бургоня**, написавшего книгу об отступлении французской армии, и воспоминаний других участников похода в Россию можно восстановить картину одного памятного дня. «...С трудом, преодолевая придорожную канаву, заваленную ветками и тонкими стволами осин, по-

возки, фуры, телеги одна за другой въезжали на узкую просеку, ведущую к небольшому лесному озеру. Там обоз останавливается, растянувшись почти до Старой Смоленской дороги. Лихорадочно стучат топоры: солдаты гатят топкий берег, а саперы вяжут плоты. Два плота уже спущены на воду и теперь плавают по озеру, промеряя глубину. Чуть в стороне группа штабных офицеров во главе со смуглым генералом в черном плаще ждет результатов промеров. Генералу явно не терпится, и он то и дело посылает ординарца узнать, как идут дела. Наконец плоты причаливают. Смуглый генерал подошел к императору и доложил, что все готово, глубина озера пятьдесят футов, на дне много ила. На что Наполеон приказал начинать и, повернув коня, вместе со свитой скрылся по просеке в лесу. После чего, проваливаясь и отступаясь, солдаты тащат телеги на плоты и, отплыв на середину озера, прямо с грузом сталкивают их в воду. Так «московская добыча», или клад, был схоронен на дне Семлевского озера». Сейчас это озеро считается хранилищем московских трофеев Наполеона.

Чаще всего солдаты в своих письмах сообщали о насущных бытовых проблемах: здоровье, питание, одежде. Чтобы не слишком пугать родных, авторы писем часто повторяли, что у них все в порядке. Так, письмо из Смоленска от 10 ноября начинается с фразы: «Сперва хочу сказать, что у меня все в порядке...», но дальше автор рассказывает о нападении казаков, которые отбили их повозки, в результате чего их подразделение «потеряло все». А в письме от 8 ноября неизвестный автор отмечает, что здоровье его несколько ухудшилось «из-за ужасного климата», и упоминает о нескольких солдатах, умерших от болезней, но в конце, чтобы несколько успокоить близких, добавляет фразу: «...здоровье мое самое лучшее, на какое только можно надеяться в эту кампанию».

Многие солдаты жаловались на усталость, вызванную и плохими условиями для ночлегов. Если солдатам удавалось занять какое-нибудь строение, это было большой удачей: «Я с товарищами нашел место для ночлега в комнате, где есть печка. Нас здесь 12 человек. И я думаю, что лучшая в мире квартира не доставила бы мне большего удовольствия. Здесь очень тепло, и я смог снять сапоги, что принесло мне огромную радость».

Писали солдаты и об иных бытовых трудностях. Поскольку армия оказалась плохо подготовлена к войне в зимнее время, то уже во время пребывания в Москве остро встал вопрос об отсутствии зимней одежды и обуви для солдат и офицеров. Так, сержант гвардии Бургонь напишет в своих мемуарах, что выжил в этом походе только благодаря толстой медвежьей шкуре, в которой проделал большую часть пути от Москвы. Важной проблемой была и нехватка продовольствия. В письме от 13 октября неизвестный автор пишет, что уже три месяца питается почти исключительно хлебом: «...таким черным и таким плохим, что им впопору кормить собак».

В письме к г-ну Дантану содержалось такое описание столкновения с русской армией: «...затем мы отправились в Mstislav, полагая, что там нас ждет русская армия, но, когда мы туда пришли, там был только один батальон, который и не пытался перекрыть нам дорогу». После прочтения этого письма у читателя непременно должно было сложиться впечатление, что российские войска практически не препятствовали отступлению французов.

Нередко европейцы объясняли победы русских войск их численным превосходством. Например, состоявшееся 6-8 октября сражение под Полоцком, в результате которого город был отбит войсками генерала Витгенштейна, в одном из писем описывалось так: «...у французов было 20 000 против 52 000, и, хотя маршал Сен-Сир организовал оборону наилучшим образом, Полоцк русские захватили, потеряв 15-20 тыс. человек». При этом казацьи отряды вызывали у многих солдат наполеоновской армии нескрываемый страх. «Все эти дни (прежде, чем уехать из Витебска) я жил в страхе перед казаками, которые находятся недалеко от города. Также к городу подошел значительный корпус русских».

Деятельность воронежского дворянского общества по организации земской милиции в 1806-1807 гг.

*Т.Н. Литвинова
(Воронеж)*

Тема моего сообщения касается событий, которые непосредственно предшествовали Отечественной войне 1812 г.

Конец XVIII-XIX вв. в Европе отмечен серией длительных и кровопролитных войн, которые вела французская армия под предводительством талантливого и энергичного генерала Бонапарта, принявшего в 1804 г. титул императора французов – Наполеона I. Вступление России в борьбу с Наполеоном I и ряд военных неудач антинаполеоновской коалиции (сражение 20 ноября 1805 г. под Аустерлицем, поражения под Иеной и Ауэрштадтом) привели к опасной ситуации. Русская армия, напрягая последние силы, продолжала один на один сражаться с грозным противником. Угроза вторжения французов стала как никогда реальна. Численность российской армии в то время составляла 100 тыс. человек и в несколько раз уступала французской. Обычные и дополнительные рекрутские наборы не могли спасти положение.

В этот сложный момент император Александр I принял единственно верное решение – обратиться к русскому народу, призвать его к патриотическому порыву в борьбе с «узурпатором». 30 ноября 1806 г. Александр I издал **Манифест о созыве всеобщего ополчения (земской милиции)**, обратившись в тяжелую минуту к народной форме вооруженных сил¹.

Истории воронежской земской милиции 1806-1807 гг. посвящена подробная и обстоятельная статья С.Е. Зверева, помещенная в издании «Воронежское дворянство в Отечественную войну» (М., 1912)². Там же приведены уникальные документы из архива дворянского собрания и частных архивов. Известный краевед В.В. Литвинов опубликовал статью на эту тему и документы из частного архива В.Н. Тевяшова в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1915 г.»³. В фондах госархива И-29 Воронежское дворянское депутатское собрание и И-30 Воронежский губернский предводитель дворянства бережно хранятся многочисленные документы за 1806-1807 гг., раскрывающие историю формирования земского ополчения⁴. Эти материалы положены в основу моего сообщения.

Манифест 30 ноября 1806 г. привлекал к созданию земской милиции все сословия. Организация, расчеты, сбор, содержание ополчения возлагались на местные дворянские сословные учреждения. Вооружать, обучать и обмундировывать ратников предполагалось на местах.

Всего в ополчение созывалось 612 000 человек. Для составления *внутренней временной милиции* Россия была разделена на семь областей. Воронежская губерния вошла в состав пятой области, главнокомандующим которой был назначен генерал-аншеф граф А.Г. Орлов-Чесменский. Ополчения же губернские находились под начальством выборных командиров и офицеров (уездных, тысячных, пятисотенных, сотенных, пятидесятных). В Воронежской губернии следовало собрать 18 000 ратников.

Количество ополченцев от посадских, цеховых и казенных крестьян составило 11 408 человек, помещики выставляли 6592 из крепостных крестьян. Инструкция предписывала привлекать в ополчение «способных к поднятию оружия людей от 20 до 45 лет, здоровых и обученных стрелять», ношение формы и бритье голов ополченцам не предписывалось⁵.

Все вопросы об организации ополчения решались на дворянском губернском собрании, которое проводилось 23-30 декабря 1806 г. На нем присутствовали 402 человека, гораздо больше, чем на предыдущем. Открыл собрание губернатор А.Б. Сонцов, руководил собранием губернский предводитель Д.В. Чертков.

На собрании были проведены выборы земских начальников. Уже 23 декабря губернским начальником временной милиции был избран богучарский помещик действительный статский советник В.И. Лисаневич, «как муж с похвалой служивший и нам известный», а 24-25 декабря – уездные, тысячные, пятисотенные, сотенные, пятидесятные командиры⁶. Абсолютное большинство избранных – боевые офицеры, недавно вышедшие в отставку, в том числе 4 полковника, 4 подполковника и 11 майоров. Оперативное проведение выборов в земскую милицию и малое количество прошений об отставке показывают высокую активность и горячий патриотический порыв воронежского дворянства в 1806 г. Например, воронежский отставной прапорщик Ф.Я. Яковлев, избранный уездным казначеем, которому было около 70 лет, несмотря на слабое здоровье и старые раны, написал в рапорте: «Готовым себя ставлю к пожертвованию Отечеству служением в сей должности до полного истощения всех моих сил»⁷. Майор П.П. Савельев, отсутствовавший на собрании, никакой должности не получил, однако вскоре после прибытия в родной город просил В.И. Лисаневича дать ему любую должность в земской милиции⁸.

На содержание земской милиции решено было собрать по 2 руб. в расчете на крепостного с не выставлявших ратников (мелкопоместных) и по 70 коп. – с выставлявших. Дворянское собрание, учитывая тяжесть и жертвенность служения в ополчении и небольшой достаток избранных дворян, решило выплачивать им определенное жалование из дворянских сборов.

По окончании губернского собрания дворянство разъехалось по уездам для выполнения его решений. К 25 марта 1807 г. на содержание земской милиции было собрано 34 697 руб. 56 коп.⁹

Кроме обязательных взносов делались добровольные пожертвования денег и продовольствия. Пример показывали предводители дворянства, в особенности губернский предводитель Д.В. Чертков и острогожский – В.С. Тевяшов. Воронежский помещик чиновник 7-го кл. И.А. Левшин пожертвовал 1000 руб., столько же – коротоякская помещица Т. Безгина с малолетней дочерью, не самые богатые острогожские помещики братья Бородкины – по 400 руб. каждый¹⁰.

Для вооружения ратников уездные предводители и земские начальники собирали у местных дворян огнестрельное и холодное оружие, а также закупали новое на пожертвованные деньги. Большое количество оружия передала ополчению графиня А.А. Орлова-Чесменская. После сбора оружия, которое требовало починки, из дворянских сумм 650 рублей было потрачено на его ремонт¹¹.

Воронежское подвижное земское войско было расквартировано в Богучарском уезде, за его нуждами следил богучарский уездный предводитель Ф.Н. Бедряга.

К лету 1807 г. наметилось некоторое ослабление военной угрозы, вторжение Наполеона в Россию откладывалось (как показали события, ненадолго). Ополчение было сокращено сначала на одну треть, а затем перешло под командование генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, влившись в действующую армию¹².

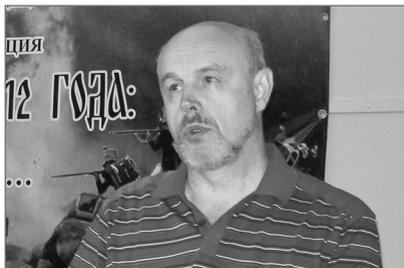
После роспуска земской милиции 28 сентября 1807 г. указом императора все чиновники, служившие в ополчении, были награждены золотой медалью с изображением портрета Александра I с разрешением носить милиционный мундир¹³. 7 ноября 1807 г. губернский начальник земской милиции В.И. Лисаневич «за особенные труды и усердие, оказанные в должности» был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени¹⁴.

31 декабря 1808 г. император Александр I подписал грамоту о «признательности и благоволении» воронежскому дворянству за «труды и усердие к образованию земского войска»¹⁵. Торжества, состоявшиеся в Воронеже по этому поводу в апреле 1810 г., длились несколько дней и стали одним из самых знаменательных событий первого десятилетия XIX в.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на то что Воронежская губерния по своему территориальному положению находилась в стороне от военных действий, она, как и вся Россия, горячо откликнулась на призыв императора о защите Отечества. Кроме действительного пополнения армии создание земской милиции способствовало подъему патриотического духа и накоплению бесценного опыта, которые так пригодились в 1812 г.

- ¹ ПСЗРИ. № 22374.
- ² Воронежское дворянство в Отечественную войну 1812 г. М., 1912. С. 39-53.
- ³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Воронеж, 1915. Отдел IV. С. 8.
- ⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 42. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 91, 97.
- ⁵ ПСЗРИ. № 22385.
- ⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 42. Л. 65.
- ⁷ Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 97. Л. 16.
- ⁸ Там же. Л. 38.
- ⁹ Воронежское дворянство... С. 52.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 42. Л. 135, 144, 216.
- ¹¹ Там же. Л. 194, 199.
- ¹² Там же. Ф. И-30. Оп. 2. Д. 4. Л. 7.
- ¹³ Воронежское дворянство... С. 314.
- ¹⁴ Там же. С. 52.
- ¹⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Воронеж, 1915. Отдел IV. С. 8.

Дворяне Бибиковы в Отечественной войне 1812 года

В.В. Бибиков
(Москва)

В этом году наша страна отмечает очередной юбилей победы над Наполеоном. В 1912 г. на Бородинском поле были проведены торжественные мероприятия в присутствии царя, делегаций ото всех полков, принимавших участие в сражении, и большого скопления народа. Празднование было поистине грандиозное. За прошедшие сто лет отношение к памяти наших предков кардинально менялось. Всего через шесть лет после празднования юбилея, в 1918 г., на Бородинском поле снесли памятник лейб-гвардии Казачьему полку как памятник «контре», в 1932 г. взорвали памятник на батарее Раевского и могилу «царского сатрапа» – Петра Ивановича Багратиона, а на северной стене Спасо-Бородинского монастыря поместили надпись: «Довольно хранить наследие рабского прошлого». И даже в 1964 г., когда начали восстанавливать братские могилы героев войны 1812 г., на предложение произвести перезахоронение торжественно по воинскому ритуалу Министерство обороны ответило, что «Советская Армия не отдаст воинских почестей царским офицерам». Слава Богу, что сейчас приходит понимание того, что у нас ОДНА история на всех, на ВСЕ времена и оценивать предков надо по их деяниям на пользу Родине, а не по политическим убеждениям.

На памятных досках в храме Христа Спасителя отмечено много известных фамилий героев, есть среди них и Бибиковы. В на-

полеоновских войнах принимали участие не менее 20 представителей фамилии в офицерском корпусе, а среди рядового состава это количество никогда не будет подсчитано. Война 1812 г. была истинно народной и касалась всех. Древний дворянский род Бибиковых выставил для битвы с врагом лучших своих представителей из Воронежской, Тульской, Московской, С.-Петербургской и других губерний нашей Родины. Вот краткие биографии некоторых представителей рода.

Илларион Михайлович (1792-1860)

Учился в Дерптском университете, позднее служил в Александрийском гусарском полку. В 1812 г. – в партизанском отряде Фигнера (женатом на его сестре). В 1813 г. – адъютант князя Репнина, штабс-капитан (1814). В 1825 г. – флигель-адъютант Александра I, генерал-майор (1828). Действительный статский советник, был губернатором в Н. Новгороде (1828), Калуге (1831), Саратове (1837), корпуса путей сообщения генерал-майор (1850). Кавалер многих орденов.

Иван Петрович (1787-1856)

Юнкер Борисоглебского уланского полка (1806), прапорщик (1809). Участник сражений на Кавказе против чеченцев (1807), при осаде Эривана (1808), в Грузии против персиян (1809). В 1812 г. за отличие в сражении произведен в штабс-капитаны. В 1814 г. – адъютант генерала Торماسова, полковник (1816). Уволен со службы в 1821 г. Статский советник (1825). Полковник жандармского полка (1826). Действительный статский советник. Кавалер многих орденов.

Дмитрий Иванович (1779-1844)

Сержант лейб-гвардии Измайловского полка (1796), майор (1810). В 1813 г. – майор Олонецкого пехотного полка. Участник войн 1812-1814 гг. За отличие в сражениях пожалован подполковником. Награжден в 1813 г. золотым оружием. Предводитель дворянства Епифанского уезда (1820). Кавалер многих орденов.

Петр Александрович (?-1812)

Корнет Кирасирского Военного ордена полка. Погиб на поле битвы. Его имя было занесено на стены Храма Христа Спасителя.

Василий Александрович (1793-1859)

Колонновожатый в свите Его Величества (1810), поручик (1813), участник сражений при Бородино, Тарутино, Малоярославце, Красном (золотая шпага), под Дрезденом и Лейпцигом, переведен в лейб-гвардейский Преображенский полк. Полковник Олонецкого пехотного полка (1823), генерал-майор (1840). Кавалер многих орденов.

На поле боя сражались целыми семьями (известный случай подвига Раевских), бок о бок воевали братья и отцы с сыновьями. Есть такие примеры и у Бибиковых. Вот некоторые из них. Родные братья из так называемой Ярославской ветви Бибиковых:

Александр Ильич (1783-?)

Служил в лейб-гвардии Измайловском полку, участвовал в сражении при Аустерлице (1805) и заслужил звание капитана. В 1821-1823 гг. – депутат Ярославского дворянства. С 1860 г. – отставной полковник. Кавалер многих орденов.

Аполлон Ильич (1796-1866)

Портупей-юнкер лейб-гвардии Егерского полка. В 1812 г. за отличие произведен в прапорщики. В 1846 г. – генерал-майор и директор кадетского корпуса. Генерал от инфантерии. Владелец земель в Мологе, Рыбинске и Пошехонье. Кавалер многих орденов.

Их двоюродный брат также отличился:

Алексей Петрович (1777-п.1854)

Участник сражения при Бородино. Генерал-майор в отставке. Жил в Севастополе и в имении Альма Таврической губернии. Кавалер многих орденов.

Из другой ветви Бибиковых был известен на всю страну начальник Петербургского ополчения:

Александр Александрович (1765-1822)

В 1767 г. Екатериной II был пожалован в унтер-офицеры, в 1774 после смерти отца – в офицеры гвардии. Герой войны 1812 г.: командовал С.-Петербургским ополчением. В 1813 г. был ранен в ногу при д. Смоляны. Посол в Португалии, Саксонии, Неаполе, Дрездене. Портрет (со знаменем) – в Военной галерее Зимнего дворца. Кавалер многих орденов.

Его четыре двоюродных брата (сыновья суворовского генерала Гаврилы Ильича Бибикова) – ярчайший пример семейного служения Родине в лихую годину.

Павел Гаврилович (1784-1812)

Произведен в офицеры в 1791 г., но Павел I отменил назначение малолетних. 1805 г. – подпоручик, 1807 г. – поручик лейб-гвардии Семеновского полка. С 1805 г. – адъютант М.И. Кутузова. Участник сражений при Аустерлице, при Рущуке и Слабодзее на Дунае (1811), подполковник Ольвиопольского гусарского полка, погиб в последних сражениях 1812 г. Кутузов, женатый на его тете, сообщает с горечью о гибели племянника, в письме своей жене добавляет: «...не знаю, как мать и жена перенесут». Похоронен в Вильно. Кавалер многих орденов.

Гаврила Гаврилович (1790-1850)

На службе с 1808 г.: прапорщик Кексгольмского полка, подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, адъютант генерала Лаврова (1812), участник сражений при Бородино, при Тарутино и Бауцене (золотая шпага «За храбрость»), под Лейпцигом и Парижем. Капитан (1816), подполковник (1817). В 1819 г. уволен к статским делам, камергер (1820), член Комитета для разбора и призрения женщин в С.-Петербурге (1837). Тайный советник (1846). Кавалер многих орденов.

Илья Гаврилович (1794-1867)

Генерал от артиллерии. Участник Заграничных походов армии 1813-1815 гг., кавалер прусского «Ордена Чести», член декабристского Союза Благоденствия. Адъютант Великого князя Михаила Павловича, отличился в турецкой войне 1828-1829 гг. Организатор модернизации артиллерии русской армии. Генерал-губернатор северо-западных областей. Кавалер многих орденов¹.

Дмитрий Гаврилович (1792-1870)

В дни празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. захотелось мне рассказать более подробно о четвертом из братьев – незаслуженно забытом герое Бородино Дмитрии Гавриловиче Бибикове.

Дмитрий Гаврилович родился в известной московской семье, многие поколения которой верно служили Отечеству. Вот и Дмитрий Гаврилович 16 лет от роду поступил на службу и к 1812 г. в свои 20 лет был в чине поручика и имел за плечами опыт сражений в Болгарии и Румынии. Утро Бородинской битвы он встретил в должности адъютанта генерала М.А. Милорадовича. Этот день для Бибикова чуть было не стал последним в его жизни. Вот как описывает происшедшее историк Тарле: «...генерал Милорадович приказал своему адъютанту Бибикову отыскать в разгаре битвы Евгения Вюртембергского и передать, чтобы Евгений ехал к Милорадовичу. Мы знаем из всех свидетельств, что артиллерийский грохот в течение всего этого дня был ужасающий. Даже ружейные выстрелы не были слышны, совершенно терялись в этом оглушительном орудийном громе и треске. Очевидно, Бибиков не мог прокричать Евгению то, что было велено, и он поднял руку, показывая, где находится Милорадович. В этот момент ядро оторвало у него руку. Бибиков, падая с лошади, поднял другую руку и показал снова, куда только что показывал»². По приказу, переданному Бибиковым, Минский и Волынский полки передвинулись правее батареи Раевского и образовали каре, внутри которого встали Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович. Известно, что исход Бородинской битвы во многом решался на батарее Н.Н. Раевского. В РГВИА сохранилось представление к награде Бибикова, поданное М.А. Милорадовичем фельдмаршалу М.И. Кутузову, где он пишет, что Дмитрию Гавриловичу не только оторвало левую руку, но и следующим ядром ранило в грудь и срезало два пальца правой руки³. Всю свою долгую жизнь Бибиков потом шутил, что только упоминание о том, что он племянник Кутузова (жена Михаила Илларионовича – Е.И. Бибикова), заставило врачей серьезно заняться его безнадежно покалеченным телом. Эпизод с его ранением и подвигом упоминается в первом варианте романа Толстого «Война и мир». Попутно замечу, что страшное увечье не помешало Бибикову стать одним из лучших бильярдистов своего времени.

В двадцать лет пришлось молодому капитану оставить военную службу и перейти на службу гражданскую. Бибиков занимал

должности Владимирского, Саратовского и Московского вице-губернаторов. В течение 9 лет он служил директором департамента внешней торговли, причем особенно старался искоренять злоупотребления в таможенном ведомстве. В 1837 г. генерала назначили Киевским военным губернатором, а также Подольским и Волыньским генерал-губернатором⁴. Целых 14 лет своей жизни отдал Дмитрий Гаврилович Украине.

Главной задачей его управления Юго-Западным краем было укрепление в нем русских начал – «слияние западного края с древним отечеством природных его жителей». Приняв правление, Бибииков был поражен тем, что преподавание в Харьковском университете велось на польском языке, и потому его усилиями был создан в Киеве крупнейший университет Украины, названный в честь Святого Владимира, носящий теперь имя Тараса Шевченко. Бибииков особенно энергично боролся с польскими дворянскими элементами в крае и отстаивал интересы малороссийского крестьянства. Его главной заслугой в этом направлении было введение инвентарей, регулировавших отношения крестьян и помещиков. Этой мере Бибииков придавал большое политическое значение. В докладе 1844 г. он писал: «Нельзя ручаться за будущее спокойствие края и его безопасность, доколе положение крестьян не будет улучшено и обеспечено мерами, исходящими от верховной власти». Ему удалось существенно сократить имущественные права иноверного духовенства. С целью ослабить польское влияние Бибииков заменил местных чиновников русскими, провел проверку прав польской шляхты, в результате которой несколько тысяч человек были переведены в податное сословие и начали платить налоги, заменил существовавшую в Киеве секцию варшавского банка контророй государственного банка. Бибииков вынуждал еврейское население края строго соблюдать «черту оседлости», и отчасти благодаря этой мере смогло окрепнуть русское купечество.

С самого начала своего губернаторства он разработал и осуществлял генеральный план застройки Киева. По этому плану была спроектирована и начала застраиваться нынешняя центральная улица Киева – Крещатик, известная своей шириной. Дмитрий Гаврилович был основателем Киевского института бла-

городных девиц, обсерватории, Ботанического сада, заложил знаменитый цепной мост (взорванный поляками в 1920 г.), открыл кадетский корпус, учредил центральный архив в Киеве, а созданная им комиссия для хранения и издания древних актов опубликовала доказательства принадлежности юго-западных областей к коренным русским землям.

В 1848 г. Бибиков был назначен членом Государственного совета, а в 1852 г. – министром внутренних дел России. Главные мероприятия министерства под управлением Бибикова касались упорядочения рекрутской повинности, усиления врачебной помощи населению, народного продовольствия, городских финансов, статистики, борьбы с расколом, административного устройства киргизской степи. Таким образом, действия Бибикова всегда были направлены на проведение великодержавной политики. В 1855 г. в связи с либеральными веяниями, которыми характеризовалось начало царствования императора Александра II (за что тот сам и поплатился), Бибиков был уволен, по прошению, от должности министра внутренних дел с оставлением членом Государственного совета. Однако по болезни генерал отказался от работы в Совете и окончательно вышел в отставку. Скончался Дмитрий Гаврилович Бибиков 6 марта 1870 г., оставив после себя огромную библиотеку в 14 тыс. томов, которая была подарена его дочерью Киевскому университету. В 1869 г. благодарные горожане поставили на пересечении нынешнего бульвара Шевченко и Крещатика памятник своему генерал-губернатору.

В советское время Дмитрий Гаврилович был «изъят» из истории России как царский генерал, сатрап, душитель народного писателя Т.Г. Шевченко. Потому в Киеве знаменитый Бибиковский бульвар с прекрасными каштанами был переименован в бульвар Шевченко. Ныне на постаменте памятника Бибикову можно увидеть фигуру Ленина. Даже после смерти многих не устраивал государственный Бибиков, утверждавший интересы Российской империи.

День сегодняшний... Дмитрий Гаврилович родился 18 марта 1792 г. По злой иронии, в 220-й юбилей со дня его рождения, 6 марта 2012 г. по новому стилю, корреспондент липецкой газеты

в статье «Имена и время», рассуждая о советских исторических штампах, написал следующее: «Да, Угрюм-Бурчеевы и Сквозник-Дмухановские не были злой выдумкой. В губернаторах числились весьма похожие на них невымышленные чиновники вроде Бибикова, не знавшего русской грамоты, арифметики и географии, или солдафоны, убежденные, что гражданская служба, в отличие от военной, – занятие пустяковое, а потому абсолютно не важно, куда какую бумажку положить. Но тогда на ком же век за веком держалась великая держава? Почему при всех ее драмах, поражениях, кризисах она набирала силу, заставляя считаться с собою завистливых и небескорыстных соседей?»⁵. Вот так, ради красного словца, этот писака повторил избитый советский штамп. Попробую ответить на его риторический вопрос: Великая Держава всегда держалась на истинных патриотах России, таких как Бибииков Дмитрий Гаврилович, ввиду нашей короткой памяти забытых и ошельмованных.

Дабы освежить память потомков, на открывшейся 10-й Всероссийской генеалогической выставке в Воронеже представлено несколько экспонатов, посвященных героям 1812 года. Почетное место на выставке занимает стенд о Дмитриии Гавриловиче Бибиикове.

P.S. Федеральная таможенная служба России учредила в 2012 г. медаль Дмитриии Гавриловича Бибиикова, которой будут награждаться особо отличившиеся сотрудники ведомства.

¹ Ровенский Г.В., Бибииков Н.Г. Родословная Бибииковых. Фрязино, 1996.

² Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. М., 1994. С. 161.

³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Ед. хр. 4. Ч. 1.

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Ед. хр. 218.

⁵ Липецкая газета. 2012. 6 марта.

Богучарские дворяне в Отечественной войне 1812 года

*И.Л. Кугутов
(Воронеж)*

В начале XIX в. Воронежская губерния состояла из 12 уездов, в числе которых был и Богучарский уезд. В 1779 г. уезд был образован из Богучарского, Калитвянского и Меловского комиссарств Острогожской провинции, которая, в свою очередь, в 1764 г. была образована из сотен Острогожского казачьего полка. Острогожский, Харьковский, Сумской, Ахтырский и Изюмский казачьи полки составляли область Слободская Украина. На командных должностях в полках и сотнях находилось местное шляхетство. Они были полковыми значковыми и бунчуковыми товарищами, есаулами, сотниками, судьями, писарями, походными атаманами и полковниками. Все перемещения по службе происходили преимущественно в пределах полков Слободской Украины. В 1764 г. в ходе реорганизации слободских казачьих полков из них образуются Острогожский, Харьковский, Сумской, Ахтырский и Изюмский гусарские полки. При этом все полковое шляхетство приравнивается к российскому дворянству и получает воинские звания русской армии. В итоге казачьи сотенные и полковые старшины становятся прапорщиками, ротмистрами, секунд-майорами, бригадирами, полковниками. Согласно указу Правительствующего Сената 16 января 1721 г. и Табели о рангах 1722 г. (пункты 5, 11, 15), все лица любого происхождения, достигшие первого офицерского чина 14-го класса (прапорщика), получали

потомственное дворянство. Получаемый офицерский чин впоследствии позволял делать карьеру на статской службе. В отличие от неслуживых дворян лишь отставные офицеры могли стать уездными предводителями дворянства, уездными судьями, капитан-исправниками, заседателями уездных и губернских правлений. Это стимулировало дворянскую молодежь и шляхетство выбирать военную карьеру, что на практике и было. Право на дворянство могли получить и дослужившиеся до офицерского чина рядовые гусары из числа войсковых обывателей и лиц духовного звания. Представив соответствующие аттестаты и документы о службе по решению Дворянского депутатского собрания, они могли быть причислены к дворянству и внесены в Дворянскую родословную книгу. В итоге к началу XIX в. на территории Богучарского уезда сформировалось дворянское сословие, которое можно подразделить на три группы.

Крупные землевладельцы: гвардии полковник Лисаневич, бригадир Тевяшов, секунд-майор Бедряга, ротмистры Татарчуков, Куликовский. Они сами и их дети служили преимущественно в гвардейских и гусарских частях. Например, Василий Иванович Лисаневич служил в лейб-гвардии Конном полку, его сын Сергей начинал службу в лейб-гвардии Семеновском полку, сын Иван – в лейб-гвардии Гусарском полку, сын Алексей – в Елисаветградском гусарском полку. Следует отметить, что в тот период служба в гвардии и некоторых кавалерийских частях была не только престижна, но и требовала значительных расходов, которые намного превышали служебное денежное содержание.

Средние землевладельцы: поручики Куколевский, Урсул, Чехурской, Лофицкий, корнет Пушкарев, прапорщик Подольский, капитан Попов, подпоручики Степанов, Сиверский, Двигубский. Из формулярных списков по службе, хранящихся в фондах Воронежского дворянского депутатского собрания, просматривается, что в большинстве своем средние помещики-землевладельцы либо отдавали своих еще несовершеннолетних детей на воспитание в кадетские корпуса, либо достигших совершеннолетия – в строевые полки унтер-офицерами или капрами. Окончившие кадетские корпуса убывали в строевые части с правом получения

офицерского чина прапорщика в пехоте и корнета – в кавалерии. Те же дворяне, которые сразу попали в строевую часть, могли получить офицерский чин лишь после трехлетнего пребывания в капральской или унтер-офицерской должности.

Мелкопоместные дворяне: корнет Косооговский, прапорщики Мосцевой, Тарановский, Авраменко, Санжаровский, Тимошевский, Левченко, поручики Водарский, Павленко, Анищенко, Протасов. Данная категория богучарских дворян в большинстве своем происходила из войсковых обывателей. Они владели несколькими дворовыми людьми и относительно небольшими наделами земли. Проживали они не в отдельных поместьях и хуторах, а в войсковых селениях: Воробьевке, Калаче, Тулучеевой, Старо-Меловой, Петропавловке и других. Их отцы, начинавшие свою военную службу рядовыми гусарами Острогожского полка на полях сражений с Османской Турцией и Крымским ханством, получили офицерские чины. При этом следует отметить, что офицерский чин для лиц недворянского происхождения мог быть присвоен лишь после 12-летнего пребывания в капральском или унтер-офицерском чине. Представив служебный аттестат и метрические свидетельства, они на законных основаниях причислялись к дворянству. Благодаря этому их сыновья поступали на военную службу в строевые части или военно-учебные заведения уже как дворяне.

Как известно, к 1812 г. русские войска были сосредоточены на Западном, Кавказском и Дунайском направлениях. На Кавказе армия уже не первый год находилась в постоянных столкновениях с горскими народами, вооружавшимися и подстрекавшимися Османской Турцией. В составе 19-й дивизии Кавказской армии находился Казанский пехотный полк полковника Иосифа Львовича Дебу. В составе Казанского полка в это время служили богучарские дворяне: подпоручик Иван Иванович Урсул, подпоручик Василий Иванович Урсул, подпоручик Григорий Иванович Урсул, прапорщик Дмитрий Иванович Тарановский, подпоручик Николай Иванович Тарановский, прапорщик Степан Иванович Тарановский, поручик Николай Фомич Двигубский и прапорщик Тимошевский. Краткие данные о боевых действиях Казанского

полка имеются в Военной энциклопедии (СПб., 1911-1915). Более детальные сведения содержатся в послужных формулярах богучарских дворян Урсулов, Тарановских и Двигубских. Формуляры готовились при перемещении по службе, аттестации на воинское звание и уходе в отставку. Все сведения выписывались из полковой книги приказов и журнала боевых действий.

Известно, что воронежская земская милиция и рекруты набора 1812 г. были обращены на пополнение 3-го и 4-го Егерских полков. Егеря относились к легкой пехоте и действовали на поле боя в рассыпном строю. Кроме того, их использовали на пересеченной лесисто-болотистой местности, где построения тяжелой пехоты для боя в каре были невозможны. Военная энциклопедия дает лишь отрывочные сведения о боевом пути 4-го Егерского полка, а вот формуляр о службе богучарского дворянина подполковника Григория Петровича Лофицкого позволяет проследить боевой путь 4-го Егерского полка в деталях. После окончания 2-го Кадетского корпуса в 1809 г. он поступает на службу в 4-й Егерский полк батальонным адъютантом. В кампанию 1812 г. в составе 4-го Егерского полка 2-го корпуса 1-й Западной армии с 13 по 15 июля он участвует в боях под Витебском и в составе полка прикрывает отход армии к Смоленску. 5-6 августа участвует в тяжелых боях у Смоленска. В составе полка принимал участие в авангардных боестолкновениях под Бородино, а 27 и 28 сентября – в сражении под Красным. 29 сентября вместе с полком атаковал корпус Неаполитанского короля. Трехмесячные бои не могли не сказаться на штатной численности 4-го Егерского полка. Безвозвратные и санитарные потери восполнялись за счет маршевого пополнения.

В книге «Воронежское дворянство в Отечественную войну» (М., 1912) имеются сведения о том, что прибывшее из Воронежа пополнение приняло участие в бое под Тарутино. Действительно, в формулярном списке Григория Петровича Лофицкого указано, что он в составе 4-го Егерского полка участвовал 6 октября в бою под Тарутино, где погиб командующий 2-м корпусом и шеф 4-го Егерского полка генерал Карл Федорович Боггавут, 12 октября – в бою у Малоярославца. С 15 по 24 октября Г.П. Лофицкий в составе полка принимает участие в боях под Вязьмой и взятии

ее. 26 октября отмечено участие в сражении у Дорогобужа, с 4 по 6 ноября – в атаке и уничтожении корпуса маршала Даву. Затем – бой у Красного и преследование остатков французской армии до реки Неман. В Заграничном походе – со 2 января 1813 г. Участвовал во взятии Варшавы и штурме 1 февраля города Калиша. Походным порядком в составе 4-го Егерского полка проследовал через Прусскую Селезию и Саксонию. 20 апреля в бою у города Люцин был ранен пулей в голову. Второе ранение получил пулей в плечо 14 августа при штурме крепости Кенинштейн. 14 августа ему присвоено звание штабс-капитана. После выздоровления он вернулся в полк и преследовал неприятеля через Богемию, Баварию и Вестфалию, через Вюртемберг и Баден до реки Рейн, где полк у Страсбурга вышел на французскую границу. В 1815 г. через германские княжества, Польшу и Пруссию вернулся в составе полка в Россию. Имел орден Святой Анны и орден Святого Владимира. В отставку вышел 8 января 1820 г. подполковником.

В Военной энциклопедии 1911-1915 гг. очень мало сказано об участии в войне 1812 г. Воронежского пехотного полка. Формулярный список о службе богучарского дворянина Федора Григорьевича Татарчукова позволяет уточнить боевой путь этого полка. После окончания 2-го Кадетского корпуса в 1811 г. Федор Григорьевич Татарчуков поступает на службу в Воронежский пехотный полк с присвоением воинского звания прапорщика. В ходе начавшейся кампании 1812 г. в составе Воронежского полка участвовал в сражении под Полоцком и за проявленный в бою героизм был представлен к званию подпоручика. 18-20 октября сражался под Чашниками, 2 ноября – под Смоленами, был ранен в левую ногу. За умелое командование в бою под Смоленами представлен к званию поручика. Находился на излечении. В мае 1813 г. вернулся в полк и участвовал в боях на территории Польши. С 1 по 18 июля преследовал противника в Прусской Селезии, с 18 по 26 июля – в Саксонии. С 26 августа по 11 сентября воевал у города Байрейт, где в составе полка стал на «зимние квартиры». Из-за последствий ранения ушел в отставку и проживал в слободе Писарёвка Богучарского уезда. Здесь же, в Писарёвке, находилось имение Николая Васильевича Бедряги, же-

натого на Марии Татарчуковой. В служебном аттестате одного из их сыновей Федора Николаевича Бедряги сказано, что в период формирования Воронежской земской милиции он занимался продовольственным обеспечением нескольких тысяч ратников и отставных нижних чинов, призванных на службу из соседних губерний и расквартированных на территории Богучарского уезда. Затем был направлен чиновником по особым поручениям к принцу Георгию Гольштейн-Ольденбургскому и в течение 1812 г. занимался формированием отрядов ополченцев Тверской, Нижегородской и Ярославской губерний. Братья Бедряги Михаил Григорьевич, Николай Григорьевич и Сергей Григорьевич, воевавшие в 1812 г. в составе Ахтырского гусарского полка, приходились родственниками богучарской ветви Бедряг, но формально они считались дворянами соседнего Острогожского уезда. В составе Ахтырского гусарского полка воевал и известный композитор Александр Александрович Алябьев, автор «Вечернего звона» и «Соловья». С 1814 г. он служил во вновь сформированном лейб-гвардии Конно-Егерском полку генерала Алексея Николаевича Потапова.

Наряду с упомянутыми ранее братьями Урсулами, Тарановскими, Двигубскими, Бедрягами, Лисаневичами в Таганрогском пехотном полку служили богучарские дворяне братья Чехурские Егор Андреевич и Николай Андреевич. В Арзамасском драгунском полку служили богучарские дворяне братья Водарские Иван Григорьевич и Дмитрий Григорьевич. Следует отметить, что шефом Арзамасского драгунского полка был генерал Иван Алексеевич Хрущев из дворян Землянского уезда Воронежской губернии. Его имение находилось в сельце Павловка Лебяжье-Озерской волости. В служебных аттестатах братьев Водарских об их боевом пути в войне 1812 г. очень мало информации. Известно, что они служили в Арзамасском драгунском полку, участвовали в боях и сражениях 1812 г. и в Заграничном походе. Но в служебном аттестате их командира имеются более подробные сведения о боевом пути Арзамасского полка, о первых сражениях на реке Буг и о взятии Парижа. После ухода в отставку генерал Хрущев проживал в Воронеже.

После окончания Отечественной войны 1812 г. в состав богучарского дворянства вошли представители дворян из других губерний, которые принимали участие в войне с наполеоновской Францией. Богдановские, Люденгаузен-Вольф, Яновы, Раевские и другие, женившись на местных дворянках, стали владеть недвижимым имуществом и формально были причислены к богучарскому дворянству.

Капитан И.С. Мягков и его дом

*П.А. Попов
(Воронеж)*

Одним из выдающихся воронежцев, прошедших Отечественную войну 1812 г. и заграничные походы русской армии, был капитан Иван Саввич Мягков (Мяхков, Мягкий, Мяжкой – в документах и в литературе фамилию писали по-разному). Он участвовал во всех военных антинаполеоновских кампаниях и в ряде крупнейших баталей: и в Бородинской битве, и в сражении под Дрезденом, и в Битве народов под Лейпцигом.

Сведения о нем вошли в известную юбилейную книгу, подготовленную в 1912 г. к 100-летию войны краеведами М.К. Паренаго, В.С. Ярцевым и С.Е. Зверевым¹. Там кратко освещен, без указания на конкретный источник, его большой боевой путь. С тех пор к исследованию жизни И.С. Мягкова не возвращались. Между тем публикация 1912 г. оставляет не только пробелы, но и вопросы. Так, указано, что «И.С. Мягкий» «вступил в службу» в Московский драгунский полк, но нет пояснений, в каком полку или полках продолжал он службу в 1810-х гг. Перечисление различных высокопоставленных военачальников, осуществлявших командование крупными воинскими соединениями, вызывает недопонимание: переходил ли Мягков (Мягкий) из одного рода войск в другой? Не полностью точны указания некоторых фамилий и населенных пунктов. Там же датой рождения Мягкова назван 1785 г., хотя в том же тексте воспроизводится противоречащая такой дате надпись на надгробии Тернового кладбища: «скончался 1872 г.

апреля 30 в 6 часов вечера на 91 году своей жизни», откуда год рождения уже следует вычислить как 1781 или 1782 г. В дореволюционной литературе встречалось также другое прочтение года смерти в надгробной надписи: 1871 г.², и тогда получается, что Мягков родился в 1780-м или 1781 г.

Подлинные документы ГАВО из фондов Дворянского собрания и Палаты гражданского суда позволяют устранить ряд пробелов в судьбе капитана, отыскать на карте Воронежа дом, построенный им после отставки (с 1987 г. здание состояло на государственной охране как безымянный памятник – «дом жилой XIX в.») и открыть ранее неизвестные жизненные обстоятельства Мягкова, связанные со строительством этого дома.

Иван Саввич не имел никакого благородного родословия, происходил «из солдатских детей». Действительно, в 1803 г. он начал службу в Московском драгунском полку. Из личного дворянского дела ясно, что в том же полку он провел и всю дальнейшую военную жизнь, вплоть до отставки. В таких полках готовили конных воинов, при необходимости вступавших и в пеший бой.

Во время кампании 1806-1807 гг. Мягков и его сослуживцы оказались в составе армии барона Л.Л. Беннигсена. Наш земляк противостоял неприятелю под Голоминым и Фридландом в должности квартирмейстера. Хозяйственная служба позволила ему сохранить себя для будущих битв – тогда как многие его соратники получили увечья в пораженческих схватках. В 1807 г. его назначили аудитором – в армии так называли судебного делопроизводителя.

В начале войны 1812 г., в июне, Мягков воевал в кавалерийских соединениях барона Ф.К. Корфа. 26 августа выстоял великую кровопролитную Бородинскую битву под началом генерала П.П. Коновницына (будущего военного министра). Миссия пехотной дивизии Коновницына была очень непростой: ее спешно бросили на помощь командующему армией П.И. Багратиону, и она ударом в штыки выбила французов с Багратионовых флешей. После того как Багратион был тяжело ранен и унесен с поля боя, Коновницын возглавил оборону левого фланга.

Затем Мягков вынес множество сражений и стычек на русской земле, в том числе при Ракитке, под Вороновом, при Тарутине, под

Малоярославцем, Вязьмой, Красным. В 1813 г. он безо всякой передышки вступил в Заграничный поход, воевал за Дрезден и Бауцен, сражался под Рейхенбахом, Гисмандорфом, Яуэром, Либау, Пуцкау и, наконец, Лейпцигом. В 1814 г. вместе с союзными войсками вступил в пределы Франции: атаковал французов под городом Шалонном; осаждал крепость Витри, защищенную главной армией противника; участвовал «в вылазке» к городу Сант-Дизие. В 1815 г. – очередной иноземный вояж: Польша – Пруссия – Саксония до Баварских границ и обратно до границ России.

И.С. Мягков вышел в отставку в 1822 г., получив чин капитана. Тогда же он обратился в Воронежское дворянское депутатское собрание с просьбой занести его в родословную книгу. В формулярном списке, составленном 16 апреля 1822 г., указано, что Мягкову 37 лет от роду. Значит, именно этим документом и пользовались составители сборника 1912 г., определяя дату рождения капитана, только следовало бы ее обозначить – не 1785 г., а около 1785 г. Но в формулярных списках часто возраст указывали неточно, запоздало, и, на наш взгляд, надгробная надпись все же предпочтительнее для установления даты рождения. В случае с Мягковым эту дату лучше всего определить так: около 1781 г.

В награду за войну Мягков получил серебряную медаль. В той же войне он обрел невесту: женился на дочери доктора Лоренса Фогельмана из Баденского владения. Юлия родила ему дочь Надежду, которой во время рассмотрения дела в Дворянском собрании было 9 месяцев. 9 февраля 1823 г. всю семью было решено записать во 2-ю часть родословной книги воронежского дворянства (на фамилию «Мягкой»)³.

В фонде Палаты гражданского суда удалось разыскать совершенно неизвестные ранее документы. В 1824 г. отставной капитан И.С. Мягков запросил у властей официальное свидетельство на свой новый (еще не отделанный до конца) «двухэтажный дом под железною крышею, состоящий в городе Воронеже, Дворянской части, 201 квартала...». По этому случаю «городовой архитектор» И.А. Блицын (он мог быть и автором проекта) составил опись особняка «на углу Большой Девиченской и Большой Смоленской». Указал, что в первом этаже находятся «пять теплых от-

дельных покоев и лавка», а «верхний этаж не отделан», да «под одною половиною дома – два выхода (то есть подвала) со сводами». Сделаны замеры: длина дома по обеим улицам – 11,5 сажени (строгая симметрия в традициях классической архитектуры), ширина – 10,5, а высота – 9 аршин. Досконально подсчитано количество кирпичей в стенах и трех печах: 152 тысячи. Из документа можно узнать даже вес железной двери, которая вела в торговую лавку, – 9 пудов. Помимо главного дома, в усадьбе находились одноэтажный деревянный дом (флигель) из дубового леса и службы из соснового леса. Все усадебные строения вместе с земельным участком оценивались в 3132 руб. 50 коп.⁴

По планам города постройка определяется однозначно: теперь это дом № 44 на улице Коммунаров (бывшей Жандармской горе, еще раньше именовавшейся Большой Смоленской улицей). Здание стоит на заметном углу с улицей Сакко и Ванцетти. Оно выдержано в стиле ампир и очень торжественно: угловая часть оформлена четырьмя полуколоннами и завершена длинным двухъярусным аттиком, имеется разнообразный мелкий классицистический декор (надоконные сандрики, ленточный руст первого этажа и др.). Дом навевал впечатление триумфальной арки и подчеркивал воинскую доблесть хозяина.

Впоследствии, в 1870 г., И.С. Мягков опять испросил документы на дом, указав любопытные подробности о нем: «выстроенный 1821 года на незастроенном пустопорожном месте», а место «назначено» еще в 1796 г. губернским архитектором В.Б. Белокопытовым⁵. Возможно, капитан уже успел забыть, что к 1824 г. еще не успел полностью обустроить и заселить второй этаж. Думается, однако, что события развивались более серьезно: владелец прервал стройку на несколько лет – вероятно, из-за нехватки средств. И, как свидетельствуют другие документы Палаты гражданского суда, в это время Мягков занялся отсуживанием немалой суммы денег, оставленных на войне 1812 г.

Судебные материалы раскрывают «негероическую» сторону Отечественной войны. Обстоятельства вынудили русских офицеров платить из своего кармана за фураж лошадям, не дождавшись нужных средств от казны. Вот что заявил Мягков суду: «Быв-

ший шеф Московского драгунского полка генерал-майор Николай Давыдов пред нашествием французских войск в пределы России <...> не имея в получении от Провиантского ведомства подлежащего количества фуражной суммы и побуждаясь опасением встретить неприятеля на неспособных в действие лошадях, употребил на продовольствие оных собственные и позаимствованные у офицеров деньги». Мягков с сослуживцами дал сначала 8400 руб. ассигнациями, потом менее крупные суммы, но несколько раз.

«Когда же первый заграничный поход войны кончился и довелось ему сдавать полк, – сообщает Мягков про Н.В. Давыдова, – полку выдал 1814 года общее обязательство <...> будь казна в удовлетворении откажет, взыскать ту сумму с него. Каковой отказ впоследствии времени и последовал от комитета провиантских дел».

Мягков решил вернуть все свои деньги сполна и не побрезговал судиться с героем войны, отличившимся под Бородино и Лейпцигом, получившим серьезные ранения. Видимо, капитану пригодился его военный опыт аудитора. Но генерал Н.В. Давыдов, проживая в Задонском уезде Воронежской губернии, скончался в 1823 г. Мягков не успокоился, принялся судиться с наследниками Давыдова. В следующем году Задонский уездный суд определил Мягкову требуемую «капитальную сумму с процентами вдвое». Наконец, в 1840-е гг., когда дело дошло до Сената, наследники стали расплачиваться⁶.

Итак, И.С. Мягков прожил воистину примечательную жизнь, очень многого добился – в полном соответствии с устоями своей эпохи, какими бы меркантильными они ни были порой. И прежде всего его достижения происходили из успешной воинской службы. Выходец «из низов» снискал военную славу, записался в высокое сословие, удачно женился, построил хороший дом и впоследствии дожил до почтенного возраста.

На Терновом кладбище давно утрачено старое надгробие Мягкова, которое, как указывали краеведы в 1912 г., находилось на могиле вблизи церкви, с правой стороны от нее. К счастью, воронежской общественности удалось отстоять большую территорию

Тернового кладбища, где уцелели другие старинные надгробные плиты, и в 2012 г. высечь доброе имя капитана на новом символическом памятнике. Там фамилия «Мягков» открывает список всех выдающихся воронежцев, погребенных на погосте. Однако не стоит впадать в эйфорию по поводу сохранности могилы Мягкова. Та часть кладбища, где стояла церковь, не вошла в мемориальную зону, ибо давно занята двором школы № 16 и подвергается периодическим разрытиям.

¹ Воронежское дворянство в Отечественную войну. М., 1912. С. 94-95.

² Литвинов В.В. 1812-1912. К юбилею Отечественной войны. Воронеж, 1912. С. 37.

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 134. Д. 133.

⁴ Там же. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 12114.

⁵ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 72. Л. 121-124.

⁶ Там же. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 25572.

**Петр Васильевич Шипилов –
участник Отечественной войны 1812 года**

*Т.Л. Грачева
(Нижний Новгород)*

Интерес к роду Шипиловых возник случайно. Отдыхая в селе Малое Шипилово Лысковского района Нижегородской области, от местных жителей я узнала, что в 1876 г. здесь, при Вознесенской церкви, был похоронен подполковник инженер Николай Васильевич Шипилов. Два года ушло на сбор сведений о роде Шипиловых. Сохранилась легенда о приехавшем в Россию из Рима в 1472 г. родственнике С. Палеолог некоем Шипе. Есть и «русская версия», согласно которой фамилия «Шипилов» образована от прозвища Шипила. С одной стороны, в старину Шипом называли человека с нечеткой речью, шипящим произношением или тихим голосом. Однако это прозвище могло пристать и к человеку язвительному (от нарицательного «шип» – «колючка»). Прозвище известно с XV в.

На основании документов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО), удалось составить родословную Шипиловых на 8 поколений в глубь от Николая Васильевича. Первое же дело, найденное мной по разделу имений Шипиловых и доказательств прав на владения именьями, в том числе и на нынешнее Малое Шипилово, относилось к марту 1788 г. В то время прапродительница рода Шипиловых, прапорщица Аграфена Андреевна, предъявила выписку из документа от 1677 г., где подробно было записано, от кого и кому переходили имения в нижегородских и владимирских землях. Н.В. Шипилов родился в 1806 г. в семье отставного прапорщика Василия Петровича Шипилова и

Прасковьи Степановны, урожденной Чуфаровой. Был младшим ребенком в большой, дружной семье (точное количество рожденных детей неизвестно, но в живых осталось семеро).

В ЦАНО сохранилось немало дел по разделу имений Шипиловых. Из них удалось узнать, что у Василия Петровича Шипилова (отца Николая Васильевича) было три сына: Петр, Константин, Николай, и четыре дочери. Василий Петрович и все его дети доверяли ведение своих дел самому младшему сыну – Николаю Васильевичу Шипилову. Он постоянно хлопотал по делам своих сестер и братьев.

Старший брат Николая – Петр Васильевич Шипилов оказался тоже личностью интересной.

Связующим звеном между П.В. Шипиловым и нижегородскими Шипиловыми стало дело о раздельном акте по имениям, в котором упоминается вдова Варвара Петровна Шипилова, имеющая имение, оставшееся ей от покойного мужа Петра Васильевича Шипилова в Таврической губернии, в деревне Лимены¹.

Что удалось выяснить про Петра Васильевича Шипилова? Он родился в середине 80-х гг. 18 столетия. Учился, скорее всего, в Петербургской инженерной школе (увы, документально не подтверждено, но без должного обучения стать хорошим военным инженером было невозможно). Известно, что Петр был масоном, участвовал в войне 1812 г. В Адрес-календарях упоминается с 1821 по 1832 г.

Как воевал в 1812 г. Шипилов (Шипилин – так иногда писалась фамилия в документах), сейчас уже трудно сказать. Единственное упоминание о поручике Шипилине в связи с войной указывает, что он служил в Симбирском пехотном полку. Этот полк принимал участие в Шевардинском бою 24 августа 1812 г. Скорее всего, в строительстве Шевардинского редута принимал участие и Петр Васильевич Шипилов.

Вероятно, что Петр Васильевич прошел всю войну.

После окончания войны вместе с братом Константином вступил в масонское общество. Но, судя по дальнейшим событиям, Петру Васильевичу дороже всего были работа и семья.

В 1821 г. он переезжает в Таврическую губернию, в 1824 г. его назначают «к устройству дорог в Крыму с надлежащим ему для сего предмета наставлениями».

Петр Васильевич много успел сделать. Благодаря ему среди гор и скал появилась дорога. По его проекту стоит в Крыму на Алуштинской дороге памятник ее строителям. Надпись на памятнике гласит: «Обелиск сооружен в честь строителей первой шоссейной дороги из Симферополя через Ангарский перевал в Алушту, проложенной в 1824-1826 годах солдатами вторых батальонов Козловского и Нашембургского пехотных полков под руководством военного инженера подполковника Шипилова».

За труды Петру Шипилову была предоставлена земля в деревне Лимены Таврической губернии. Он там начал строить имение. Но вскоре от непосильных трудов Петр Васильевич скончался 5 мая 1834 года в Гурзуфе.

Исследования в ЦАНО помогли узнать, что Шипиловы были связаны с родом Ляпуновых, давших российской истории композитора Сергея Михайловича Ляпунова и математика Александра Михайловича Ляпунова. Также род Шипиловых связан с родом Нижегородского композитора Александра Александровича Касьянова, ученика Милия Балакирева (бабушка Касьянова и мама Ляпуновых Софья Александровна были родными сестрами, урожденные Шипиловы). И, похоже, именно через род Шипиловых передалась музыкальность братьям Ляпуновым и Касьянову.

Пока готовилась статья, автору этих строк удалось найти прямых потомков рода Шипиловых (правда, они связаны с родом по линии брата Василия Петровича – Александра).

Они сообщили, что в родословном древе Шипиловых есть такие фамилии, как Жомини, Пушины и Левашовы. И в их семьях хранятся фотографии из имений Шипиловых в Деяново, Болобоново, где часто собирались послушать музыку многие известные помещики Нижегородской губернии.

¹ ЦАНО. Ф. 177. Оп. 766. Д. 356

Золотое наградное оружие русских офицеров – участников Бородинского сражения

*М.А. Мороховец
(Москва)*

Золотое наградное оружие указом императора Александра I от 28 сентября 1807 г. было приравнено к орденам, и пожалованных им лиц стали вносить в общий с кавалерами российских орденов список. К награждению могли представляться военные в званиях, начиная от прапорщика, причем офицеры награждались простым золотым оружием с надписью «За храбрость», а генералы – золотым оружием с алмазами.

Самым выдающимся периодом в истории русского золотого оружия стали годы Отечественной войны с Наполеоном, когда благодаря массовому героизму резко увеличилось количество награжденных. В энциклопедии «Отечественная война 1812 года»¹ сообщается, что в 1812 г. к награждению золотым оружием был представлен 241 человек. В.А. Дуров, известный специалист по русским наградам, указывает на 500 награжденных². В другой своей работе³ он пишет, что «всего за Отечественную войну 1812 г. и Заграничный поход 1813-1814 гг. офицерское золотое оружие было выдано более 1800 раз и около 130 русских генералов получили золотое оружие с бриллиантами».

Д.Г. Целорунго в своей монографии⁴ провел статистический анализ награждений русских офицеров в Отечественную войну 1812 г. В качестве источника он использовал формулярные списки офицеров, хранящиеся в фонде № 489 РГВИА. Автор исследования показал, что наиболее частыми наградами для офицеров были

орден Св. Анны 3-го класса (29,6% всех награждений) и орден Св. Владимира 4-й степени (19,5%). Третьим по частоте было награждение золотым оружием, оно составляло около 12,7%. В данной статье мы проанализируем награждения золотым холодным оружием за сражение при Бородино и изложим некоторые свои наблюдения. В качестве первоисточника использованы именные наградные списки, хранящиеся в фонде № 29 РГВИА⁵: «Список № 8 чиновников, награжденных за сражения противу французских войск 24 и 26 августа 1812 года при Бородине знаками отличия» и «Список № 9 чиновников, отличившихся в сражениях противу французских войск 24 и 26 августа 1812 года, коим от покойного генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленского при жизни его, по высочайше дарованной ему власти, объявлены награждения знаками отличия, которые и удостоены высочайшего утверждения 19 декабря того же года».

В Списке № 8 приведены награждения генералов за сражение при Бородино. Золотой шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость» были награждены 6 генералов: генерал от кавалерии герцог Александр Вюртембергский, генерал-лейтенанты П.П. Коновницын и принц Август Ольденбургский, генерал-майоры кн. И.Л. Шаховской, граф А.П. Ожаровский и С.Д. Панчулидзе.

Эти награждения были получены за действия в наиболее ответственные моменты Бородинского сражения. В описании отличий, за которые пожалована награда, сказано, что герцог Александр Вюртембергский после ранения П.И. Багратиона и до прибытия генералов П.П. Коновницына и Дохтурова принял на себя временное командование левым крылом русской армии, а генерал П.П. Коновницын, приняв командование 2-й армией, сумел с 3-й дивизией отбить ранее занятые неприятелем высоты. Принц Август Ольденбургский и граф А.П. Ожаровский находились при главнокомандующем М.И. Кутузове и оперативно докладывали ему о ходе сражения. Князь Иван Шаховской отличился, командуя 20-м Егерским полком, который храбро отражал атаки французских войск. Генерал-майор С.Д. Панчулидзе во главе Изюмского гусарского полка успешно атаковал неприятельскую кавалерию, нанеся ей большой урон.

В Списке № 9 приведены все награждения офицеров, отличившихся в Бородинском сражении. По данным Д.Г. Целорунго, их общее число составляет 743 человека, а всего за Отечественную войну 1812 г. офицеры русской армии получили 1471 награду. Данные этого автора сильно занижены, так как он признает, что ему не удалось найти формуляры офицеров значительного количества полков, участвовавших в Бородинском сражении.

Из Списка № 9 можно определить перечень воинских частей и всех офицеров, награжденных золотым холодным оружием за сражения при Шевардино и Бородино 24 и 26 августа 1812 г. Для всех частей, кроме кавалерии, это – золотые шпаги с надписью «За храбрость», для кавалерийских частей – золотая сабля с такой же надписью. По нашим ориентировочным подсчетам, общее число наград офицеров за Бородинское сражение превышает 1200. В таблице 1 приведены сводные данные по количеству награжденных золотым оружием за Бородинское сражение в различных родах войск. Общее число награждений золотым оружием составляет 335, что значительно превышает данные и в какой-то мере согласуется с данными В.А. Дурова.

Таблица 1.

**Распределение по родам войск награждений
золотым оружием с надписью
«За храбрость» в Бородинском сражении**

Род воинских полков (частей)	Количество полков (частей)	Количество награждений
Гвардейская пехота	7	54
Гвардейская кавалерия	5	14
Гренадерские полки	10	33
Кирасирские полки	7	48
Драгунские полки	6	15
Гусарские полки	5	32
Уланские полки	3	5

Род воинских полков (частей)	Количество полков (частей)	Количество награждений
Гвардейская артиллерия	1	5
Армейская артиллерия	15	34
Егерские полки	7	16
Черниговский конно-егерский полк	1	1
Пехотные полки	30	75
Квартирмейстерская часть	1	2
Российско-германский легион	1	1

Данные таблицы показывают, что наибольшее количество наградного золотого оружия получили офицеры гвардейской пехоты, где в среднем на один полк приходится 7,7 шпаги. Особенно отличились храбростью офицеры лейб-гвардии Финляндского полка, которые получили 16 золотых шпаг, самое большое число единиц наградного оружия за сражение. Офицеры лейб-гвардии Литовского полка получили 10, Измайловского – 9, Егерского – 8 и Семеновского – 6 золотых шпаг.

На втором месте стоят кирасиры, у которых в среднем отмечены 6,86 единицы наградного оружия на один полк. Среди них особо отличились офицеры лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, которым было пожаловано 14 золотых шпаг. Офицеры Глуховского и Малороссийского кирасирских полков получили по 9 золотых шпаг, Орденского кирасирского полка – 8, Новгородского кирасирского полка – 5 шпаг.

На третьем месте по числу наградного золотого оружия стоят гусарские полки, где на каждый полк приходится в среднем по 6,4 золотой сабли. Здесь более всего отличились офицеры Елизаветградского гусарского полка, которым было пожаловано 12 золотых сабель с надписью «За храбрость», офицеры Ахтырского и Изюмского гусарских полков заслужили по 7 золотых сабель.

Среди гренадерских полков также есть полки, заслужившие большое число наградного оружия: Павловский – 7, Москов-

ский – 6 и Кексгольмский – 5 золотых шпаг. Среди драгунских полков можно выделить Харьковский полк, офицеры которого получили 5 золотых сабель. Такое же количество золотых шпаг пожаловано офицерам лейб-гвардии Артиллерийской бригады. Среди полевой артиллерии можно выделить 2-ю Артиллерийскую бригаду, офицеры которой получили 6 золотых шпаг.

Из пехотных полков, принимавших участие в Бородинском сражении, можно выделить Рыльский полк – 6 золотых шпаг, Полоцкий, Екатеринбургский, Тобольский, Рязанский и Белозерский пехотные полки – по 5 золотых шпаг. Из семи егерских полков, участвовавших в Бородинском сражении (1-й, 5-й, 6-й, 11-й, 36-й, 41-й и 42-й) можно выделить 41-й Егерский полк, офицеры которого удостоились 5 золотых шпаг. Однако 20-й Егерский полк, командир которого заслужил золотую шпагу, украшенную алмазами, в Списке № 9 не упоминается.

Таблица 2.

**Распределение по чинам офицеров,
награжденных золотым оружием с надписью
«За храбрость» в Бородинском сражении**

Чины	Число награждений
Полковник	1
Подполковник	8
Майор	20
Капитан, ротмистр	46
Штабс-капитан, штаб-ротмистр	72
Поручик	99
Подпоручик	43
Прапорщик, корнет	46

Как мы видим, максимум награждений золотым оружием приходится на чины «поручик» и «штабс-капитан». Этот средний

показатель соблюдается почти для всех родов войск, кроме кавалерии. У кавалерийских полков максимум наградений смещается к младшим чинам, а для кирасирских полков максимум наградений приходится на самый младший чин корнета. То есть в кавалерии самые молодые офицеры проявляли наибольшую храбрость и героизм.

Штаб-офицеры, по мнению В.А. Дурова, редко получали золотое оружие за Бородинское сражение, поскольку заслужили его раньше за другие сражения. На основе наградного Списка № 9 можно к этому добавить, что штаб-офицеры за те же боевые отличия, при которых обер-офицеры награждались золотым оружием, обычно получали ордена Св. Анны 2-й степени.

Единственный полковник, награжденный простой золотой шпагой с надписью «За храбрость», – это шеф Минского пехотного полка Алексей Федорович Красавин.

В списке награжденных есть офицеры, фамилии которых известны всей России: М.С. Лунин и П.И. Пестель, князя И.Ф. Дулов, П.А. Вяземский, А.С. Мещерский, П.П. Долгоруков и другие. К сожалению, в наградных списках отсутствуют имена и отчества награжденных офицеров. Мы попытались добавить эту информацию для всех 335 офицеров, награжденных золотым оружием, пользуясь работой Д.Г. Целорунго, где опубликован список 4036 офицеров – участников Бородинского сражения. Эту задачу удалось выполнить лишь частично, поскольку значительное число офицеров из наградного Списка № 9 в изученных источниках не обнаружены.

В описании подвигов в Бородинском сражении, за которые получено золотое оружие, довольно много типовых формулировок, перечисленных у Д.Г. Целорунго: «личным мужеством подавал пример подчиненным», «ободрял подчиненных к поражению неприятеля», «отличился в атаке на неприятеля», «отличился в отражении вражеской атаки» и т.п. В формулировках, относящихся к награжденным золотым оружием, есть отличия. Приведем примеры: *«Муромского пехотного полка подполковник Голощанов 26 августа с отличным мужеством и храбростью повсюду поражал неприятеля до получения раны в правое плечо от разрыва бомбы»;*

*«Командир Минского пехотного полка полковник **Красавин**, находясь со вверенным полком под сильным пушечным огнем, отлично действовал, подавая подчиненным пример личной храбрости, причем получил сильную контузию в ногу от ядра»;*

*«Копорского пехотного полка подпоручик **Щетковский**, находясь в первой цепи со стрелками, наступал против неприятеля с отличною храбростью, причем сам сразил неприятельского полковника»;*

*«Подполковник Легкой роты № 33 **Башмаков** отличным действием орудий... опрокинул неприятеля и, взявши на передки орудия, преследовал онаго далее, наносил повсюду истребление неприятелю». Кроме золотой шпаги он был награжден орденом Св. Анны 2-го класса.*

*«1-го Егерского полка майор **Сибирцов** 26 августа отличился с батальоном при нападении на неприятеля и истреблении онаго, был впереди во все время с храбростью в пример подчиненным своим, пока не получил тяжелую рану».*

Эти примеры показывают, что при награждении золотым оружием подчеркивалась личная отвага офицера, представленного к награде. Довольно часто против фамилий офицеров, представленных к награде золотым оружием, стоит пометка «умер» или «убит», сделанная позже составления списка.

Золотое наградное оружие является важнейшим знаком признательности за подвиги в Отечественной войне 1812 г.

¹ Энциклопедия «Отечественная война 1812 года». М., 2004. С. 293.

² Дуров В.А. Хитрость гроссмейстера. // Вокруг света. 2002. № 2; Дуров В.А. Золотое оружие за храбрость. // Родина. 2002. № 8-9. С. 116.

³ Дуров В.А. Русское наградное оружие. М., 2010.

⁴ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения. М., 2002.

⁵ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 г. Т. 2. Ч. 2. Св. 20. Д. 13.

Термин «Отечественная война» в общественно-политической жизни России

*В.Ю. Рылов
(Воронеж)*

История предреволюционной России была богата на всевозможные «круглые» даты, которые широко отмечались всеми слоями российского общества. Перечислим только некоторые из них: в 1909 г. отмечалось 200-летие Полтавской битвы, в 1911 г. – 50-летие отмены крепостного права, 30-летие убийства «царя-мученика» Александра II, 300-летие Народного ополчения Ляпунова – Заруцкого. В 1912 г. отмечалось 300-летие II Народного ополчения Минина – Пожарского. Самым известным был «Романовский юбилей», когда праздновалось 300-летие царствования Дома Романовых в 1913 г. Но были и другие даты. Например, в том же 1912 г. торжественно отмечалось 100-летие присоединения Бессарабского края к России¹. А в сентябре 1913 г. праздновалось 1600-летие Миланского эдикта о свободе распространения христианства в Римской империи².

Однако мы остановимся на 100-летию войны 1812 г. Так вышло, что все вышеуказанные праздники отмечались именно официальными, правоконсервативными, монархическими кругами российского общества. Либеральным кругам российского общества важно было показать преемственность между деятелями войны 1812 г. и «освободительным движением». Свою «родословную» как либералы, так и радикалы возводили к декабристам, среди которых было немало участников войны 1812 г.³ Однако в

действительности декабристов как родоначальников революционного движения следовало бы назвать «детьми» не Отечественной 1812 г., а Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг., когда русское общество познакомилось с западноевропейскими порядками. В то время как «детьми» Отечественной войны являлись именно российские консерваторы первой трети XIX в.

«Левые» круги отнеслись к празднованиям нейтрально, прохладно или даже враждебно. В.И. Ленин о праздновании столетия войны 1812 г. вообще ничего не написал. Например, он писал в 1912 г., что «самым выдающимся событием за минувший год [1911 г.] была стачка углекопов» в Англии⁴. Для Ленина, наверное, такие события, как, например, убийство премьера П.А. Столыпина, итало-турецкая война или 50-летие отмены крепостного права, не были «выдающимися событиями» по сравнению с шахтерской забастовкой. Однако «Романовский праздник» «удостоился» внимания Ленина. Так, в 1913 г. Ленин отмечал: «Царева черная сотня и помещики, орава чиновников и буржуазия отпраздновали 300-летний юбилей грабежа, татарских наездов и опозорения России Романовыми»⁵. Таковы были представления социал-демократов о 300-летней истории России, места в которых для Отечественной войны не оказывалось.

Между тем, вышеуказанные памятные даты не были заурядными казенными «мероприятиями». Они являлись действительно всенародными праздниками. Так получилось, что на подъеме народного патриотизма решили сыграть именно правоконсервативные партии. Дело в том, что в 1912 г. проходили выборы в IV Государственную думу. Таким образом, празднование юбилеев совпало с предвыборной кампанией 1911-1912 гг. Практически все правые партии, их руководящие органы, местные отделы включились в этот процесс. Они проводили собрания, совещания, приуроченные к памятным датам; издавали литературу о войне 1812 г. огромными тиражами. Среди всероссийских партий, сделавших ставку в предвыборной кампании на патриотические настроения, были: Союз русского народа обновленческий (СРН), возглавлявшийся Н.Е. Марковым, Русский народный союз имени Михаила-архангела (СМА) В.М. Пуришкевича и Всероссий-

ский национальный союз (ВНС). Однако Всероссийский Дубровинский СРН (ВДСРН), недавно образовавшаяся партия во главе с А.И. Дубровиным в результате раскола в СРН, бойкотировал выборы по причине того, что раскол был поддержан уже покойным Столыпиным. Однако и ВДСРН не остался в стороне от участия в торжествах. Деятельное участие в юбилейных мероприятиях принимало и Русское собрание (РС) – старейшая монархическая организация, являвшаяся идейным и интеллектуальным центром правых консерваторов, но напрямую в выборах не участвовавшая.

Например, член РС Н.Г. Руткевич выступал на заседании РС с докладом «Князь М.И. Кутузов-Смоленский» – о жизни, деятельности и полководческом таланте великого военачальника. На тему войны в 1912-1913 гг. состоялось несколько лекций. Кроме того, в 1912 г. коллекционером русской старины В.И. Бреевым была организована выставка к 100-летию Отечественной войны, а художником Н.А. Карелиным – две выставки его картин, приуроченных к этому событию⁶.

Наиболее активными партиями в деле патриотической агитации были ВНС и СМА. Только в 1911-1912 гг. ВНС издал литературы общим тиражом почти в два миллиона экземпляров. Не отставал и СМА. Например, 28 апреля 1912 г. Пуришкевич выступал на общем собрании Главной палаты СМА. Он доложил собранию, что Главной палатой готовится издание юбилейной книжки К.А. Военского «Година бед – година славы. 1812 год». Между прочим, Военский был охарактеризован Пуришкевичем как «лучший знаток» истории войны 1812 г. и его книга была также названа «лучшей». Но главным было то, что работа Военского была «патриотической»⁷. При этом отмечалось, что указанная работа выйдет тиражом в сто тысяч экземпляров при цене всего в 15 коп. Пуришкевич отмечал, что, несмотря на «низкую цену, издание окупится, если все оно будет распродано, а на это можно рассчитывать, так как книжка эта встретила всеобщее сочувствие и подписка на нее идет усиленно; подписываются сразу на тысячи экземпляров»⁸. В конечном итоге, брошюру пришлось допечатывать, ее тираж составил 150 тысяч экземпляров; и она, по словам Пуришкевича, «разошлась без остатка»⁹. Весь 1912 г. Пуришкевич

и возглавляемая им партия занимались «горячею работой по рассылке во все концы Европейской и Азиатской России юбилейного издания Союза – книги “Година бед – година славы. 1812 г.”»¹⁰. Причем только за лето 1912 г. ожидалось получить по счетам за разосланную брошюру 3,7 тыс. руб.¹¹

На заседании ГП текст брошюры был одобрен, однако во избежание ошибок, неточностей и других недосмотров при подготовке текста брошюры была избрана комиссия «для более тщательного и всестороннего изучения текста», а в «случае надобности, дополнения и рассмотрения»¹². Таким образом, немало внимания уделяли правые консерваторы развитию исторических знаний в самых широких слоях населения, правда, делалось это с определенным уклоном в сторону патриотического воспитания народных масс и имело, прикладные цели – проведение предвыборной кампании.

Как агитация «правых» «овладевала массами», свидетельствует, например, такой факт. В 1912 г. по поводу столетия войны 1812 г. в слободе Репьевка Воронежской губернии состоялся торжественный молебен и митинг, на котором выступал специально прибывший по приглашению местных жителей секретарь Воронежского отдела ВДСРН Н.Н. Пантелеевский. В мероприятии принимали участие не менее тысячи жителей окрестных сел и хуторов. При этом была бесплатно роздана брошюра Пантелеевского о войне 1812 г. «Сто лет назад». Митинг закончился почти в полночь (длился более 12 часов!) факельным шествием¹³.

Кроме того, обращает на себя внимание и тот факт, что впервые в политической истории России проведение предвыборной кампании было построено на использовании патриотических чувств значительной части населения. Это было новацией в политических технологиях дореволюционной России. Интересно отметить, что образы «Великой Победы», «Отечественной войны» используются в предвыборной агитации и в современной России.

Следует также заметить, что именно «правые», в том числе и историк Военский, писавший научно-популярные работы, применили по отношению к войне 1812 г. такие определения, как «Великая» и «Отечественная», затем эти определения использовались

и в 1914 г. Тогда начавшаяся война во всех воюющих странах называлась «Великой», «народной», а в Российской империи – II Отечественной. К большому сожалению, в «общественном сознании» современных россиян эта война не считается действительно Отечественной, кроме того, она до сих пор является, «забытой» и малоизученной. И это несмотря на тот факт, что в Великобритании, Франции годовщины этой войны торжественно отмечаются, они являются такими же значимыми, как и победа во Второй мировой войне.

Следует также заметить, что в целях патриотической агитации образы войны 1812 г. использовались лишь во времена И.В. Сталина. Дело в том, что советская историография 1920-х гг. исходила из ленинских взглядов на дореволюционную историю России, которые развивались «школой М.Н. Покровского», бесспорного «отца» советской исторической науки. Суть этих взглядов заключалась в нигилистическом подходе к рассмотрению различных вопросов истории России. Российская история подвергалась наглой и самой пристрастной диффамации.

Любые войны, которые вела Россия на протяжении своей истории, назывались «захватническими» и «империалистическими», которые должны перейти в «войну гражданскую», говоря словами Ленина – в «войну против своего правительства». «Пораженческие» настроения были неременной установкой довоенных большевиков: «Русские социал-демократы были правы, говоря, что для них меньшее зло – поражение царизма, что их непосредственный враг – больше всего *великорусский* шовинизм»¹⁴. Отношение к такой категории, как «Отечество», у большевиков было крайне враждебным. Ленин признавал лишь «социалистическое отечество»: «понятие отечества рассматривается как историческая категория, отвечающая развитию общества на определенной его стадии, а затем становящаяся излишней. Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества»¹⁵. По этому поводу Ленин писал в 1914 г.: «Не забывая слов Маркса, что “рабочие не имеют отечества”, пролетариат должен принимать участие не в том, чтобы отстаивать старые рамки буржуазных государств, а создавать новые рамки социалисти-

ческих республик. И широкие народные массы пролетариата не могут не понять этого своим верным чутьем»⁶. Поэтому термин «социалистическое отечество» не закрепился в советской литературе, несмотря на то обстоятельство, что Ленин выступил в феврале 1918 г. со знаменитым декретом, воззванием «Социалистическое Отечество в опасности!», являвшимся реакцией на австро-германское наступление, предшествующее заключению сепаратного мира. Кстати, автором текста декрета был Л.Д. Троцкий.

Уже в середине 1930-х гг. сталинская пропаганда вводит в оборот понятие «советская Родина», происходит разоблачение «школы Покровского» и отказ от самых одиозных, антипатриотических установок. По-видимому, Сталин решил не бороться с национальными, патриотическими образами, знаковыми для россиян именами, а использовать их в своих целях. В этой связи «реабилитируются» некоторые российские правители и выдающиеся полководцы. Среди них были Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Великий, а также деятели войны 1812 г., в том числе кн. М.И. Кутузов и др. Знаковой стала публикация в 1938 г. монографии выдающегося российского, советского историка Е.В. Тарле¹⁷ «Нашествие Наполеона на Россию», сделанная, безусловно, с подачи Сталина. Сенсационным событием для того времени стало обозначение войны 1812 г. как «Отечественной», что произошло впервые в советской историографии. Главная мысль книги заключалась в идее непобедимости русского народа в борьбе с захватчиками: «Наполеон подсчитывал в своей стратегии количество своих войск и войск Александра, а сражаться ему пришлось с русским народом»¹⁸. По существу, произошло возвращение к терминам и идеям книги Военского, правда, это обстоятельство не афишировалось ни Тарле, ни советской историко-публицистической литературой, вышедшей уже позднее в годы войны СССР с Германией¹⁹.

Очевидно, что идеи Тарле пришлись Сталину во время войны с Германией как нельзя кстати²⁰. К теме 1812 г. Тарле обратился еще в 1936 г. в своей самой известной монографии «Наполеон», удостоившейся благосклонного отношения Сталина. С началом войны с Германией тема 1812 г. становится одной из главных для

Тарле, он обращался к ней и в других работах. В 1942 г. в Великобритании была издана работа «Нашествие Наполеона...» наряду с романом Л.Н. Толстого «Война и мир». Выход в свет этих книг помог борьбе «с неверием англичан в непобедимость Советского Союза»²¹.

Тема Отечественной войны 1812 г. имела неожиданные последствия для Тарле в послевоенный период. Дело в том, что в 1949 г. Сталин выступил заказчиком трилогии «Россия в борьбе с агрессорами XVIII – XX вв.», в которой Тарле должен был показать разгром нашествий Карла XII, Наполеона, Гитлера. Понятно, что вторая часть трилогии уже оказалась написанной. Сталин настаивал на том, чтобы Тарле написал третью часть трилогии, начав с конца. Однако историк начал с первой части и написал в 1949 г. монографию «Северная война и шведское нашествие на Россию». Естественно, что Тарле не желал писать о «полководческом гении» генералиссимуса Сталина и, что называется, «тянул» с завершением трилогии. Поэтому издание книги «Северная война...» было отложено, и она вышла лишь в 1958 г. За слушание Тарле подвергся нападкам со стороны официальных историков в 1951-1952 гг. Поводом к ним послужило вздорное обвинение в том, что Тарле «принижает роль М.И. Кутузова» и изображает войну в «кривом зеркале», опираясь на «клеветнические источники». В 1952 г. на эти нападки Тарле ответил статьей «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат», в которой отдал дань полководческому гению военачальника, но показал истинным победителем Наполеона весь русский народ, который «нашел в Кутузове достойного выразителя». Все это являлось косвенным выпадом против Сталина, который хотел видеть именно себя в качестве «вдохновителя и организатора» победы над Германией, воспринявшего полководческий гений Кутузова, что, кстати, противоречило и марксистскому взгляду на историю, объявлявшему «творцом истории» «народные массы», а не выдающиеся личности²².

Именно благодаря Тарле термин «Отечественная война» прочно вошел в научный, публицистический оборот, стал частью пропагандистской риторики и прочно закрепился в общественном

сознании. Именно Сталин на двенадцатый день войны, 3 июля 1941 г., выступил со своим странным по тем временам обращением: не «граждане и гражданки» СССР и не «товарищи», а «Братья и сестры, друзья мои...», в котором назвал начавшуюся войну «отечественной». Уже в те годы термин «Великая Отечественная война» прочно закрепился в историко-публицистической литературе. В 1947 г. выходит в свет труд официального советского историка И.И. Минца «Великая Отечественная война Советского Союза», в котором полностью выразилось то, отчего уклонялся Тарле, так и не написав о победе Сталина в Великой Отечественной войне.

Подводя итог некоторым аспектам влияния образа Отечественной войны 1812 г. на российское общественное сознание XX в., следует отметить, что именно тогда данный образ стал частью «национального архетипа» россиян. В советское время образ Отечественной войны поначалу полностью отрицался большевистской пропагандой, а затем был ею же и реабилитирован. Однако как тогда, так и сейчас из этого образа искусственно изъятым оказался 1912 г., когда широко праздновался благодаря именно правоконсервативным партиям юбилей войны 1812 г., прочно вошедший в национальное сознание россиян.

¹ Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870-1920). М., СПб., 2011. С. 191.

² Русское знамя. 1913. 4 октября. № 222.

³ Данная точка зрения нашла свое выражение в вышедшем в 1912 г. семитомном труде «Отечественная война и русское общество», в подготовке которого участвовали российские либералы, в т.ч. С.П. Мельгунов, П.Е. Щеголев и др.

⁴ Ленин В.И. Английское рабочее движение в 1912 году. ПСС. 1973. Т. 22. С. 271.

⁵ Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // ПСС. 1973. Т. 23. С. 296.

⁶ Кирьянов Ю.И. Русское собрание. М., 2003. С. 157, 159-160, 161.

⁷ Кирьянов Ю.И. Правые партии. 1911-1917. М., 2001. С. 166.

⁸ Информация журнала «Прямой путь» об общем собрании Главной палаты СМА // Правые партии. Сб. док и мат. В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 148.

⁹ Кирьянов Ю.И. Правые партии. Указ. соч. С. 166.

¹⁰ Информация журнала «Прямой путь» об общем собрании Главной палаты СМА // Правые партии. Т. 2. С. 251.

¹¹ Кирьянов Ю.И. Правые партии. Указ. соч. С. 162.

¹² Информация журнала «Прямой путь» об общем собрании Главной палаты СМА // Правые партии. Т. 2. С. 148.

¹³ Данную брошюру выявить не удалось, однако известно, что она была опубликована довольно большим тиражом, в несколько тысяч экземпляров. Русское знамя. 1912, 1 ноября. № 247.

¹⁴ Ленин В.И. Европейская война и международный социализм // ПСС. 1973. Т. 26. С. 10.

¹⁵ Ленин В.И. Реферат на тему «Пролетариат и война» 1 (14) октября 1914 г. // ПСС. 1973. Т. 26. С. 32.

¹⁶ Ленин В.И. Речь на реферате Г.В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне» 28 сентября (11 октября) 1914 г. // ПСС. 1973. Т. 26. С. 25.

¹⁷ Интересно отметить, что с Тарле была в 1937 г. снята судимость, в 1938 г. он был восстановлен в звании академика АН СССР. Как известно, Тарле проходил одним из главных обвиняемых наряду с академиком С.Ф. Платоновым, по т.н. «академическому делу», сфабрикованному ГПУ в 1929-1931 гг., но уже в 1932 г. был возвращен из ссылки, получил квартиру в Ленинграде на Дворцовой набережной в части бывших апартаментов графа С.Ю. Витте. Как известно, «академики» обвинялись в заговоре, который якобы преследовал своей целью свержение советской власти и восстановление монархии. Однако участники «заговора», в том числе и Тарле, отделались неслыханно мягкими приговорами – ссылкой (по аналогичным делам «вредителей» того же времени нередки были «расстрельные» приговоры) [См., например: Троицкий Н.А. Тарле Евгений Викторович (1874-1955) // Историки России. Биографии. М., 2001. С. 533.]. Такой неслыханный либерализм, на мой взгляд, объяснялся позицией Сталина, который имел цель не уничтожить историков, а, припугнув их, привлечь в советскую историческую науку, но, сделав послушными собственному курсу, превратить ученых в трансляторов собственных исторических воззрений и пропагандистов, обладавших научным авторитетом. Многие историки, такие как Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин и др., стали впоследствии официальными советскими историками, а Тарле Сталин рассматривал в роли «придворного летописца». Кроме того, Сталин, по-моему, хотел потешить и «историков-марксистов» школы Покровского.

¹⁸ См.: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 534.

¹⁹ Интересно отметить, что Тарле был одним из самых заметных критиков «германского фашизма» до печально известного пакта Риббентроп – Молотов 23 августа 1939 г. В «спецсводках» УНКВД по Ленинградской обл. зафиксированы высказывания ленинградской интеллигенции о Тарле: «Академик СТРУВЕ сказал: “Мне очень интересно, что теперь будет говорить ТАРЛЕ. У него так много было резких высказываний и статей против Германии... я понимаю весь ужас его положения сейчас”. Истфак ЛГУ. Студент СТЕЦКЕВИЧ говорил:

“В странном положении очутились наши ученые – Тарле, Фрайман и другие, которые систематически в своих работах выступали против фашистской Германии, пропагандировали вопросы борьбы русского народа против немцев и т.д., а теперь в <Правде> говорят о дружбе, которую хотели раздуть во вражду”» [Блюм А. Агитпроп, Главлит, советское общество // Вторая мировая: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев». М., 2008. С. 250].

²⁰ Дело в том, что сталинской пропаганде оказались крайне выгодными аналогии между 1812 г. и 1941-1942 гг.: оборонительная война, масштабное отступление, огромный численный перевес противника и т.д., тезис о якобы «заманивании» противника в глубь страны. Однако сталинская пропаганда «забывала» и другие факты: наступление по одной дороге нельзя сравнивать с наступлением по всему фронту от Белого до Черного моря, массовую сдачу в плен красноармейцев, дезертирство и даже переход на сторону противника (общие потери численности РККА к концу 1941 г. составляли 5 млн человек!) [См., например: Пушкарев Б.С. Две России. Обзор истории 1917-993 / Соавторы К.М. Александров, С.С. Балмасов, В.Э. Долинин, В.Ж. Цветков, Ю.С. Цурганов, А.Ю. Штамм. М., 2008. С. 254.], чего и в помине не было ни в 1812 г., да и за всю историю России. Русская армия, отступая до Москвы, смогла не проиграть ни одного арьергардного боя, отходя только перед численным преимуществом противника. Кроме того, в предвоенные годы для сталинской военной доктрины был характерен «синдром наступательной войны», т.е. война на чужой территории, «малой кровью, могучим ударом», что также противоречило очевидным фактам истории войны 1812 г.

²¹ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 534.

²² Там же. С. 535-536.

Подготовка к юбилейным торжествам 1912 года в Воронеже

*В.А. Алленова
(Воронеж)*

Воронеж имеет богатые традиции празднования национальных юбилеев и памятных дат. Одной из ярких страниц в череде таких праздников стало столетие победы в Отечественной войне 1812 г. Спустя век, в год двухсотлетия разгрома наполеоновских войск, небезынтересно проследить, как готовились отметить воронежцы предыдущий знаменательный юбилей. Ведь если сравнить эти два события, то с сожалением приходится констатировать, что как по масштабу подготовительных мероприятий, так и уровню организации самих торжеств современники значительно уступают предшественникам. И дело не только во внешнем оформлении праздника, но и в отсутствии в подавляющем большинстве современного общества особого эмоционального восприятия события как праздничного.

Совсем иначе обстояло дело сто лет тому назад. Следует отметить, что к началу XX в. в России уже сложилась традиция общегосударственного празднования событий, имеющих важное историческое или общественно-политическое значение для страны. В их числе тысячелетие России (1862), девятисотлетие крещения Руси (1888), 200-летие Полтавской битвы (1909), 50-летие отмены крепостного права (1911), 100-летие присоединения Бессарабии (1912), 300-летие освобождения Москвы Народным ополчением К. Минина и князя Д. Пожарского (1912) и др. Инициированные властями

ми праздники проводились с привлечением широких слоев населения, организацией военных парадов, религиозных церемоний, публичных собраний, торжественных заседаний научных и просветительских обществ, парадных застолий и народных гуляний, изданием научной и популярной литературы, открытием памятников и постройкой общественно значимых зданий, крупными благотворительными пожертвованиями. Подобные праздники играли важную роль в сохранении и оживлении коллективной социально-исторической памяти, развитии национального самосознания и являлись важной сферой духовной жизни городского населения.

Решение о встрече столетия 1812 года как национального праздника было принято в России еще на рубеже XIX-XX вв. Инициатором его празднования стал великий князь Сергей Александрович. Уже задолго до знаменательной даты (ею должен был стать день Бородинской битвы) начались подготовительные работы. Координацию юбилейных мероприятий в общегосударственном масштабе осуществляла учрежденная 7 мая 1910 г. междудомственная комиссия во главе с председателем Русского военно-исторического общества генералом В.Г. Глазовым. В течение 1910-1912 гг. комиссия разработала проекты восстановления памятников Отечественной войны, устройства панорамы Бородинского сражения, учреждения памятных стипендий и медалей, чеканки памятного рубля, программу выявления потомков участников войны 1812 г. и т.д. Ученый комитет министерства народного просвещения объявил конкурс для соискания премии Петра Великого по разряду книг для народного чтения за сочинение «Отечественная война 1812 г.».

На волне патриотического подъема, охватившего всю страну, были созданы кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., комитет по устройству в Москве военно-исторического музея в память Отечественной войны (правда, так и не открывшегося), с успехом прошла выставка в память Отечественной войны (8 сентября 1912 г. – 1 февраля 1913 г.)¹. В 1912 г. в свет вышел первый номер журнала «1812 год», издававшийся вплоть до начала Первой мировой войны, в котором публиковались как документальные материалы, так и серьезные научные исследования.

В 1911 г. была утверждена правительственная программа праздника, предусматривавшая проведение религиозных церемоний, военные парады, встречи императорской семьи с потомками участников войны, издание юбилейной литературы, открытие памятников и выставок и т.д. Так как тема столетнего юбилея была очень популярна в обществе, она активно использовалась в коммерческих целях: в массовом порядке производились бытовые предметы с юбилейной символикой (в том числе текстиль и обои); была выпущена целая парфюмерная серия – духи и одеколоны «1812», «В память 1812-1912», «В память Наполеона», «Букет Наполеона», флаконы которых увенчивали пробки в виде бюстов Александра I, Наполеона, двуглавых орлов, треуголок и т.п.²

Одновременно со столичной предъюбилейной кампанией развернулись подготовительные работы в провинции. К знаменательной дате готовились и в Воронеже, имевшем к тому времени немалый опыт устройства подобных праздников. Так, в 1909 г. в Воронеже состоялись юбилейные торжества, посвященные двухсотлетию Полтавской битвы, успех которых был столь значителен, что их организаторов наградили медалями, учрежденными Петербургской комиссией по устройству полтавского юбилея. И вот спустя два года воронежцы приступили к подготовке нового праздника. С этой целью 30 сентября 1911 г. губернатор С.И. Голиков созвал совещание представителей различных учреждений, ведомств и сословий для обсуждения вопроса о программе и способах ознаменования юбилея. Участники совещания постановили создать специальную комиссию для разработки программы юбилейного празднования, а также вынести вопрос о способах ознаменования юбилея на обсуждение губернского и уездного дворянства, земских и городских управ. В состав комиссии, которую возглавил вице-губернатор Н.Н. Лавриновский, вошли 11 человек, представлявших городскую администрацию, духовное и военное ведомства, учебные заведения, местные научные общества. В их числе Воронежский уездный предводитель дворянства барон Г.Н. Сталь-фон-Гольштейн, председатель губернской земской управы Н.А. Александров, директор Михайловского кадетского корпуса генерал-майор М.И. Бородин, директор реаль-

ного училища В.А. Бекенев, директор народных училищ Н.З. Виноградов, и.д. городского головы Н.В. Чмыхов, правитель дел Воронежской ученой архивной комиссии С.Е. Зверев, генерал-майор П.А. Тихонович, кафедральный протоиерей А.М. Спасский, воронежский полицмейстер Д.Д. Норов, секретарь Воронежского губернского статистического комитета Д.Г. Тюменев.

Комиссия направила обращения в адрес предводителей дворянства, городских голов, мещанских и ремесленных старост с просьбой предложить на обсуждение дворянства, земств, городов, мещанских и ремесленных управ вопрос о том, чем и в какой форме они могли бы принять участие в праздновании. В ответ стали поступать многочисленные запросы и предложения от должностных лиц, представительных органов и общественных организаций относительно способов ознаменования памятной даты. На основе поступивших предложений и с учетом положений правительственной программы был разработан план проведения торжеств.

Одновременно начался сбор средств на организацию праздника в Воронеже. Так, городская управа обязалась выделить для этих целей из общих городских средств 100 рублей, губернская земская управа – 300 рублей³. Кроме того, губернское земство постановило ассигновать единовременное пособие в сумме 300 руб. на устройство в Москве музея в память Отечественной войны 1812 г. и 100 рублей – на сооружение храма-памятника на поле Лейпцигского сражения⁴. В свою очередь воронежская уездная земская управа решила предоставить тысячу рублей на устройство приюта для престарелых воинов и их вдов, провести народные чтения в начальных земских школах, а в дни празднования организовать бесплатную раздачу брошюр об Отечественной войне.

Воронежское дворянское депутатское собрание приняло решение присоединиться к высшему сословию других губерний с тем, чтобы поднести императору стяг и юбилейный адрес от всего российского дворянства, а также учредить стипендию в Воронежском сельскохозяйственном институте в 500 рублей для детей дворян-землевладельцев⁵. Кроме того, было решено составить по архивным материалам депутатского собрания список дворян Во-

ронежской губернии, принимавших участие в военных событиях 1812-1814 гг. Всего удалось собрать сведения о 256 лицах.

Воронежское мещанское общество в свою очередь постановило выделить 50 рублей на подготовку угощения для войск, как это уже было сделано во время празднования 200-летия Полтавской битвы, и открыть подписку на учреждение стипендии во 2-м городском училище.

Воронежская ремесленная управа поручила подготовить план юбилейных мероприятий специальной комиссии, избранной на собрании 10 января 1912 г. Комиссия представила свои соображения по ознаменованию юбилея на состоявшемся 3 августа 1912 г. заседании депутатского собрания ремесленников под председательством ремесленного старшины А.К. Татарина. В их числе организация бесплатного пользования лечебницей Николаевской общины Красного Креста для ремесленных рабочих (подмастерьев), открытие библиотеки ремесленного общества для «развития читателя в культурном отношении, обслуживания интересов общества и способствования развитию ремесел в Воронеже»⁶. Всего на эти цели требовалось 600 рублей в год, из них половину суммы обязалась ежегодно выдавать из общей ремесленной кассы сама управа. Кроме того, в наличии уже имелись пожертвованные К.Н. Березниковым 176 книг и 225 руб. В библиотеке планировалось создание отдела специальной литературы с новейшими периодическими изданиями. На заседании был принят устав библиотеки и читальни при ней, а также решено организовать в праздничные дни в помещении ремесленной управы утреннее богослужение и вечерний спектакль, провести чтения по истории войны 1812 г. и распространить юбилейные издания.

Наряду со специально учрежденной комиссией по подготовке юбилея его организацией занимались местные научные общества: губернский статистический комитет, Воронежская ученая архивная комиссия, церковный историко-археологический комитет. Так, при архивной комиссии еще в начале 1911 г. был образован комитет по сбору, изучению и публикации материалов Отечественной войны. Инициатива организации комитета принадлежала бывшему командиру 5-го армейского корпуса и заме-

стителю председателя Русского военно-исторического общества генерал-инф. Н.П. Михневичу, который с переездом в Петербург на должность начальника штаба продолжал оставаться его почетным председателем. Члены комитета при участии воспитанников Михайловского кадетского корпуса организовали сбор вещественных и письменных памятников эпохи Отечественной войны 1812 г., которые стали основой открывшейся в дни торжеств юбилейной выставки.

Одним из направлений работы ВУАК в это время стала деятельность по выявлению документальных материалов по истории Отечественной войны 1812 г. в местных архивах. Так, отношением от 16 декабря 1911 г. комиссия поставила городскую управу в известность, что намерена приступить к сбору и изданию документов, относящихся к участию воронежцев в событиях 1812 г. В этой связи товарищ председателя комиссии Г. Недетовский запросил сведения об имеющихся в распоряжении управы документальных материалах о жителях губернии, принявших участие в войне, и об организации воронежского дворянского ополчения⁷. И хотя официальный ответ был отрицательным, архивисты продолжили соответствующие поиски, о чем свидетельствует сохранившееся письмо правителя дел комиссии С.Е. Зверева⁸. В преддверии юбилея члены ВУАК также начали изучение дел архива Воронежской духовной консистории, касающихся участия епархии в событиях Отечественной войны.

Разработку архива консистории вели параллельно члены Воронежского церковно-археологического комитета, принявшие на заседании 13 декабря 1911 г. решение о начале систематической разработки архивных дел консистории с целью извлечения из них сведений о вкладе Воронежской епархии в общую победу (пожертвованиями или отправкой добровольцев). В этой связи секретарю консистории члену ВЦИАК А.Н. Гайдуку было поручено предоставить в пользование желающим лицам соответствующие документы⁹. Изучением архива занялся надзиратель духовной семинарии, секретарь епархиального училищного совета Н.И. Поликарпов, сделавший на заседании 16 января 1912 г. доклад об участии епархии в Отечественной войне 1812 г. На этом же заседании

председатель комитета епархиальный наблюдатель церковных школ Воронежской губернии П.В. Никольский прочитал выдержки из воспоминаний об устройстве инвалидного дома для ветеранов наполеоновских войн в с. Тюнино близ Задонска¹⁰.

К начавшимся за полгода до официального праздника юбилейным чтениям присоединился известный воронежский лектор, полковник генерального штаба В.А. Желтышев. По приглашению Воронежского Национального клуба 15-16 марта 1912 г. он прочитал в зале Дворянского собрания два доклада «Об Отечественной войне 1812 года», основные положения которых были проиллюстрированы с помощью световых (туманных) картин, значительно ожививших его выступление. Такие картины представляли собой нанесенные на стеклянные пластины изображения (или фотоснимки), проецировавшиеся с увеличением при помощи специального оптического прибора (т.н. волшебного фонаря) на экран, или клубы дыма в темной комнате.

Активное участие в подготовке праздника принял Воронежский губернский статистический комитет под председательством губернатора С.И. Голикова. Секретарь комитета Д.Г. Тюменев взял на себя обширное делопроизводство комиссии по организации празднования в Воронежской губернии юбилея Отечественной войны 1812 г. Он также занялся составлением и рассылкой анкет для сбора сведений о сохранившихся памятниках эпохи и о военных трофеях¹¹.

Приближающийся юбилей стимулировал интерес не только к историческому прошлому, но и ко многим областям русской культуры, в том числе и музыкальной. С начала XX в. на граммофонные пластинки стали записываться произведения, посвященные Отечественной войне 1812 г.: от духовных песнопений до солдатских песен и военных маршей. Известный воронежский собиратель народных песен М.Е. Пятницкий также предпринял поиск сохранившихся песен-откликов на события 1812 г. Особо богатым на такие народные песни оказался Бобровский уезд. М.Е. Пятницкий сделал несколько грамзаписей песен в исполнении жительницы с. Александровка сказительницы Аринушки Колобаевой. Впоследствии эти записи были продемонстрированы в ходе концер-

тов народного хора в Москве в дни юбилейных торжеств, а две исторические песни – «Платов-казак» и «Наполеон» вошли в изданный в 1912 г. М.Е. Пятницким сборник «Песни 1812 года»¹².

Заметным явлением в предъюбилейной кампании стала подготовка выставки работ учащихся Харьковского учебного округа, в состав которого, как известно, входила и Воронежская губерния. 28 ноября 1911 г. попечитель округа П.Э. Соколовский обратился к и.д. воронежского городского головы Н.В. Чмыхову и председателю губернской земской управы В.Н. Томановскому с просьбой оказать содействие в устройстве выставки. При этом он подчеркнул, что демонстрация успехов отечественной школы в области просвещения могла бы стать одним из наиболее уместных способов ознаменования памятной даты. С этой целью предполагалась организация выставки школьных и домашних работ учащихся средних и низших учебных заведений округа по «предметам научного, художественного и практического обучения». В подготовке выставки должны были принять участие мужские и женские гимназии, прогимназии, реальные и средние технические училища, четырехклассные городские училища, народные училища, профессиональные ремесленные училища Харьковского учебного округа.

Программа выставки предусматривала организацию десяти отделов, в их числе: коллекций классных письменных упражнений по чистописанию, русской грамматике и сочинению, латыни, французскому и немецкому языкам, математике; изготовленных учащимися учебных пособий (модели, физические приборы, географические карты, таблицы, зоологические препараты, чучела, коллекции, гербарии, минералы); работ по рисованию и черчению; рукоделий и ремесленных работ; садоводческих и домашних работ; фотографий учебных заведений¹³. Выставка должна была послужить основой проектируемого при управлении Харьковского учебного округа Педагогического музея. При этом, ссылаясь на отсутствие финансирования, П.Э. Соколовский был вынужден признать, что для успеха планируемого мероприятия он может рассчитывать лишь «на просвещенную поддержку земского и городского самоуправления, принимающих столь горячее и деятельное участие в великом подвиге народного образования»¹⁴.

Рассмотрев данное предложение на заседании 14 декабря 1911 г., Воронежская городская дума решила принять посильное участие в расходах на организацию выставки. Откликнулась на это предложение и губернская земская управа – на заседании 14 января 1912 г. было признано, что выставка, с одной стороны, «даст ясное представление, каких успехов достигла школа в мирной области просвещения, с другой – ознакомит со школьными занятиями учащейся молодежи, с требованиями современной школы, с результатами, которых она достигла, и таким образом выставка будет иметь не только учебно-воспитательное значение, но и общественное»¹⁵. Было решено выделить на ее организацию 100 рублей. В итоге харьковская выставка состоялась и пользовалась большим успехом. Ее посетила и делегация воронежских учащихся (по одному от каждого учебного заведения), которая вместе с другими ученическими депутациями из Харькова направилась в Москву.

29 мая 1912 г. междуведомственная комиссия собралась для выработки программы праздника с учетом поступивших предложений и на основе положений правительственной программы. На заседании присутствовали председатель вице-губернатор Н.Н. Лавриновский, Н.А. Александров, генерал-майор П.А. Тихонович, протоиерей Г.Т. Алферов, В.А. Бекенев, Д.Д. Норов, священник С.Е. Зверев, Д.Г. Тюменев, а также старший советник губернского правления Я.И. Генерозов, председатель губернской земской управы В.Н. Томановский, инспектор народных училищ М.М. Петропольский.

Заседание началось с заслушивания письма командира 5-го армейского корпуса генерал-майора П.А. Тихоновича, в котором сообщалось, что в официальный день празднования – 26 августа войска Воронежского гарнизона должны находиться на летних учениях, поэтому они не смогут обеспечить проведение военного парада и организацию концертов военных духовых оркестров. Таким образом, если общегородское празднование состоится 26 августа, городу придется праздновать юбилей без военных, а войскам, вернувшимся в октябре, – проводить парад без участия населения, что, по словам П.А. Тихоновича, «лишит и то, и другое

подобающей торжественности». В этой связи предлагалось ограничиться в этот день церковными торжествами, а военно-гражданский праздник перенести на 5 октября – день тезоименитства наследника-цесаревича и канун Тарутинского боя либо на 12 октября – день битвы при Малоярославце, в которой войска 5-го корпуса принимали активное участие¹⁶. Это предложение поддержал правитель дел архивной комиссии С.Е. Зверев, в свою очередь заявивший, что в связи с отъездом на летние месяцы большинства членов комиссии провести в августе торжественное заседание ВУАК и подготовить юбилейную выставку будет затруднительно. Приняв во внимание подобные соображения, комиссия вынесла следующее (сформулированное, правда, несколько парадоксально) решение: «Находя желательным единение в праздновании войска и народа, как это и было в 1812 г., разделить празднование юбилея»¹⁷.

Окончательную программу комиссия решила сформировать после получения указаний от Петербургской междуведомственной комиссии, однако общие черты праздника все же были намечены. Так, утром 25 августа предполагалось в соответствии с постановлениями Св. Синода совершить заупокойные литургии и торжественные панихиды с поминовением павших, а вечером этого же дня – провести всенощные бдения. На 26 августа было намечено церковное празднование по программе Св. Синода в определении от 29 ноября – 17 декабря 1911 г. (Церковные ведомости. 1911. № 51-52), а именно: совершить в церквях торжественные литургии и благодарственные молебны за избавление России от нашествия врага. В этот же день, согласно указаниям министерства народного просвещения, должны были пройти торжества в учебных заведениях, а вечером в театрах и кинематографах даны соответствующие чувствуемому событию бесплатные представления для учащих.

Что же касается военно-гражданского праздника, было решено отложить его до 5 октября – тезоименитства наследника и кануна юбилея Тарутинской битвы. Местом проведения военного парада был избран Кадетский плац как «наиболее удовлетворяющий обстановке празднования». При этом генерал-майор П.А. Тихонович

обещал всемерное содействие со стороны войск гарнизона. 5 октября предполагалось устроить соответствующее празднованию бесплатное представление для военных чинов в театрах и кинематографах, для чего следовало обратиться к администрации театров и Попечительству о народной трезвости. В этот же день в зале Дворянского собрания должно было пройти торжественное заседание ВУАК с приуроченной к нему выставкой; в Народном доме и в залах Митрофановского и Алексеевского монастырей – юбилейные чтения (П.А. Тихоновичу было поручено связаться для этого с полковником В.А. Желтишевым). Вечером город должен быть иллюминирован, а в Кольцовском и Петровском скверах – звучать музыкальные произведения соответствующей тематики в исполнении двух военных оркестров.

4 июля 1912 г. воронежский губернатор получил телеграмму от министерства внутренних дел, в которой сообщалось, что по проекту порядка торжественного празднования столетия Бородинского сражения в с. Бородино должны присутствовать депутации от сословий и обществ с целью возложения венков на поле сражения¹⁸. Для выявления состава воронежской депутации С.И. Голиков направил соответствующий запрос председателям губернской и земских управ, городским головам и старостам Воронежской губернии. В составе воронежской депутации на Бородинские торжества отправились губернский предводитель дворянства А.И. Алехин, богучарский уездный предводитель дворянства И.И. Лисаневич, пригородненский волостной старшина Нижнедевицкого уезда В.Ф. Макеев и др. Кроме того, в Москве побывали по одному представителю от войсковых частей и учебных заведений.

В преддверии официальных торжеств губернатор С.И. Голиков направил императору Николаю II от имени жителей Воронежской губернии телеграмму с выражением верноподданических чувств, на что получил следующий ответ: «Благодарю Вас и всех собравшихся на празднование столетней годовщины славного Бородинского боя за молитвы и выраженные верноподданические чувства»¹⁹.

В окончательном варианте программа праздника в Воронеже была принята комиссией по подготовке юбилея 16 августа 1912 г.

Разработанный ею первоначальный вариант подвергся корректировке, так как не получил одобрения Петербургской междуведомственной комиссии ввиду уже утвержденного во всероссийском масштабе единого официального юбилейного дня – 26 августа. Таким образом, воронежцам пришлось отказаться от задуманного ранее проекта, что, впрочем, не отразилось на главной его цели – совмещении общегражданского праздника с военным в связи с переносом сроков военных учений.

Программа праздника была напечатана в «Воронежском телеграфе» 24 августа и «Воронежских губернских ведомостях» 25 августа²⁰, так что жители города получили возможность заранее выбрать мероприятия, в которых они хотели бы принять участие.

Таким образом, к кануну юбилейных торжеств 1912 г. воронежцами была проделана значительная подготовительная работа, увенчавшаяся масштабным общегородским праздником, в котором каждой из социальных и возрастных групп населения нашлось свое место и который на несколько месяцев стал главным событием общественной жизни города. Освещению самого праздника, начавшегося 26 августа, но имевшего продолжение и в осенние месяцы 1912 г., автор посвятит отдельную статью.

¹ Краткий обзор выставки в память Отечественной войны 1812 года: 8 сентября 1912 г. – 1 февраля 1913 г. / [В. Божовский]. М., 1912.

² См.: Url: <http://polarstarspb.ru/1812-god-v-chastnykh-sobraniyakh-moskvy-i-sankt-peterburga.html>

³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2667. Л. 12.

⁴ Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года (8-23 января 1912 года). Воронеж, 1912. С. 210.

⁵ Поликарпов Ф.И. Празднование столетия Отечественной войны в г. Воронеже и Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 год. Воронеж, 1913. С. 136.

⁶ Воронежский телеграф. 1912. № 179.

⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2667. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 46.

⁹ Отчет Воронежского церковно-археологического комитета за 1911 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1912. № 19. С. 686.

¹⁰ Воронежская старина. Воронеж, 1912. Вып. 11. С. 307.

¹¹ Отчет о деятельности Воронежского губернского статистического комитета за 1911 г. Воронеж, 1911. С. 6.

¹² Песни 1812 года, собранные М.Е. Пятницким. М., 1912.

¹³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2667. Л. 6

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года (8-23 января 1912 года). Воронеж, 1912. С. 29.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2667. Л. 31.

¹⁷ Там же. Л. 31 об.

¹⁸ Там же. Л.27.

¹⁹ Воронежский телеграф. 1912. № 200.

²⁰ Воронежской телеграф. 1912. № 190; Воронежский телеграф. № 192; Воронежские губернские ведомости. 1912. № 64.

Празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже

*Н.А. Комолов
(Воронеж)*

Официальный старт нынешнему юбилею был дан еще указом Президента РФ В.В. Путина от 28 декабря 2007 г. № 1755 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года». В прошлом году началась подготовка к юбилею на уровне субъектов и муниципалитетов. В Воронеже распоряжением администрации городского округа от 19 июля 2011 г. № 496-р был создан общественный оргкомитет по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. В результате обсуждения предложений различных заинтересованных структур был составлен и утвержден городской план праздничных мероприятий, который уже активно реализуется. Каковы же основные направления этого плана, что уже выполнено и что предстоит сделать?

Первым пунктом в большой программе юбилейных мероприятий стало наименование в конце 2011 г. шести новых улиц и трех переулков в честь героев и участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. На территории города уже есть улицы, отражающие имена и события 1812 г.: Кутузова, Багратиона, Бородинская, Братьев Мариних. Теперь их список значительно пополнился. В микрорайоне Шилово Советского района появились улицы генералов Платова, Раевского, Халютина, братьев Петровых, братьев Чертко-

вых, Егерских полков, переулки полковника Старкова, капитана Мягкова, Гренадерский.

Среди этих лиц мы видим и уроженцев Воронежа: генерал-майора тяжелой инфантерии Ивана Матвеевича Петрова и его брата, полковника и мемуариста Михаила Матвеевича Петрова; крупных деятелей на ниве просвещения и благотворительности Александра, Ивана и Николая Чертковых – внуков екатерининского наместника Василия Алексеевича Черткова (1726-1793). Улица Егерских полков увековечила два военных соединения, сформированные в Воронежской губернии в 1812 г. и принявшие боевое крещение в Тарутинском сражении. По мере застройки новых улиц на крайних домах будут установлены информационные доски с пояснением, в честь кого они названы.

Следующим важным шагом в программе юбилейных мероприятий является установка мемориальных досок. 22 февраля на здании негосударственной школы № 40 ОАО «РЖД» (ул. Сакко и Ванцетти, 80) появилась мемориальная доска владельцу дома, участнику Отечественной войны 1812 г. генерал-майору Д.И. Халютину. В тот же день расположенный неподалеку дом Сонцовых (ул. Сакко и Ванцетти, 102) также украсила мемориальная доска, увековечившая имена его владельцев, воронежских губернаторов Александра Борисовича (1750-1811) и Петра Александровича (1784-1850) Сонцовых. Правление А.Б. Сонцова пришлось на обострение отношений России с наполеоновской Францией, в связи с чем в 1806 г. в губернии было сформировано земское ополчение (милиция). Его сын и наследник П.А. Сонцов в молодости принял участие в сражениях при Аустерлице (1805) и Фридланде (1807). Из-за полученных ранений вынужден был расстаться с военной службой и полностью переключился на административную и общественную деятельность.

Еще две мемориальные доски планируется установить на фасадах дома капитана И.С. Мягкова (ул. Коммунаров, 44) и церкви пророка Самуила (ул. К. Маркса, 114 а). Здесь, на бывшем Чугуновском кладбище, нашли последнее упокоеие несколько участников Отечественной войны 1812 г.: генерал-лейтенант А.Н. Марин, брат полковника и поэта Сергея Марина, полковник М.М. Петров

и подполковник А.И. Самбурский. Доски должны быть открыты к Дню города, так как фасады обоих зданий требуют приведения их в порядок.

Надо сказать, что кульминацией юбилейных торжеств станет открытие восстановленного Тернового кладбища – древнейшего из сохранившихся некрополей Воронежа. Здесь похоронены многие поколения жителей города, известные люди и обычные граждане, в том числе уже упомянутые выше генерал-майор Дмитрий Халютин, участник Итальянского похода А.В. Суворова 1799 г., адъютант при князе П.И. Багратионе, полковник Яков Старков и капитан, участник Бородинской битвы Иван Мягкий (Мягков). В 1992 г. Терновое кладбище было взято под государственную охрану. С тех пор кое-какие работы на некрополе были сделаны (установлено ограждение, замощена входная площадка, силами школьников и общественности проводились субботники), но в полной мере заняться обустройством не позволяло отсутствие у кладбища хозяина.

Сейчас эти пробелы устранены (определен балансодержатель, оформляется право муниципальной собственности). Городским управлением культуры была разработана концепция развития объекта культурного наследия регионального значения «Терновое кладбище». В целом одобрен и проект комплексных ремонтно-восстановительных работ, которые планируется завершить к концу августа. Их проведение позволит не просто сохранить уникальный объект нашего исторического наследия, но создать дополнительные условия для развития туризма, активизации военно-патриотического воспитания. После возрождения Тернового кладбища предполагается включить его в туристический маршрут «Воронеж и Отечественная война 1812 г.», который разработан в управлении культуры.

Помимо самого кладбища, запланировано осуществление комплексного благоустройства прилегающих к нему улиц, приведение в порядок фасада муниципальной школы № 16, граничащей с некрополем.

Кроме того, программа празднования 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г. в Воронеже включила в себя:

- участие в проведении 11 мая межрегиональной научно-практической конференции «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...», организованной Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов и Союзом Возрождения Родословных Традиций (г. Москва);
- участие в проведении в мае текущего года X Всероссийской генеалогической выставки в муниципальном выставочном зале;
- участие в проведении 9 мая театрализованного представления «Бал гусар летучих» с участием кадетов Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса;
- выпуск научно-популярного буклета и открыток на тему «Воронеж и Отечественная война 1812 г.»;
- оформление тематической экспозиции, посвященной Отечественной войне 1812 г., в «Музее-диораме»;
- цикл книжно-иллюстративных выставок и литературно-музыкальных вечеров в муниципальных библиотеках;
- проведение в рамках героико-патриотических праздников и Дня города открытых уроков истории и различных тематических мероприятий в муниципальных учреждениях культуры.

В рамках празднования Дня города, который пройдет под знаком 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г., запланировано проведение военно-исторической реконструкции одного из ее эпизодов.

Празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже запомнится яркими и интересными мероприятиями, которые, безусловно, останутся в истории культурной жизни города.

Наши авторы

- Алленова Валерия Алексеевна* – к. и. н., доцент Воронежского государственного университета
- Бибиков Валерий Владимирович* – президент Союза Возрождения Родословных Традиций
- Грачева Татьяна Львовна* – историк-генеалог, Нижний Новгород
- Гуров Вячеслав Васильевич* – руководитель архивного отдела Воронежской области, с 1 июля 2012 г. – заместитель руководителя департамента культуры и архивного дела области
- Загоровский Павел Владимирович* – д. и. н., профессор Воронежского филиала Российского государственного социального университета
- Ковалева Светлана Сергеевна* – историк-генеалог, Москва
- Комолов Николай Анатольевич* – к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации городского округа город Воронеж
- Кугутов Игорь Леонидович* – краевед, Воронеж
- Литвинова Татьяна Николаевна* – к. и. н., главный архивист Государственного архива Воронежской области
- Мороховец Михаил Андреевич* – к. т. н., историк-генеалог, Москва
- Попов Павел Александрович* – к. и. н., редактор приложения «Воронежский телеграф» к газете «Воронежский курьер»
- Рылов Владимир Юрьевич* – к. и. н., доцент Воронежского государственного университета

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
и приложения к нему обращаться по адресу:
394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области,
отдел информации, публикации
и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефон (473) 222-69-75
E-mail: vorotilina@arsvo.ru**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА:
ДВА СТОЛЕТИЯ СПУСТЯ...»**

(Воронеж, 11 мая 2012 г.)

**ПРИЛОЖЕНИЕ
К НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМУ ЕЖЕГОДНИКУ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА»
(2012, вып. 10)**

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 4,88 п.л. Тираж 500 экз.
Заказ № 34

Цифровая типография «Фортуна»

г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2,
тел. (473) 251-22-70, 276-49-59.

2012